

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы производства по делам частного обвинения»

Студент

А.А. Коробова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, О.А. Кожевников

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения	8
1.1 Порядок подачи заявления о преступлениях по делам частного обвинения	8
1.2 Возбуждение уголовного дела частного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего.....	15
Глава 2 Особенности рассмотрения и прекращения дел частного обвинения.....	26
2.1 Полномочия мирового судьи по уголовному делу частного обвинения ..	26
2.2 Особые правила прекращения уголовных дел частного обвинения, возбужденных следователем или дознавателем с согласия прокурора	37
2.3 Обжалование приговора или постановления по делам частного обвинения	43
Глава 3 Актуальные вопросы частного обвинителя в уголовном процессе ...	53
3.1 Правовое регулирование процессуального статуса частного обвинителя	53
3.2 Участие частного обвинителя в уголовном процессе	61
3.3 Проблемы правового регулирования института примирения частного обвинителя с подсудимым	69
Заключение	74
Список используемой литературы и используемых источников.....	79

Введение

Актуальность исследования.

Производство по делам частного обвинения, являясь исключением из правил публичного судопроизводства, имеет важное значение в условиях гуманизации уголовного судопроизводства, заменяя уголовную репрессию иными способами обеспечения реализации целей уголовного закона.

Характеризуясь определенными процессуальными особенностями, частное обвинение в части его уголовно-процессуальной регламентации имеет ряд недостатков и пробелов.

Прежде всего, нельзя признать достаточно полно урегулированными основания и порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения. В частности, ст. 318 Уголовно-процессуального кодекса РФ не позволяет точно установить момент начала стадии возбуждения уголовного дела частного обвинения, который может быть определен как с момента подачи заявления частным обвинителем, так и с момента вынесения мировым судьей постановления о возбуждении уголовного дела частного обвинения.

Кроме того, на концептуально-теоретическом уровне не определен круг лиц, правомочных инициировать уголовное преследование в частном порядке.

Отсутствие в главе 41 Уголовно-процессуального кодекса РФ термина «обвиняемый» порождает в доктрине вопрос процессуального статуса лица, в отношении которого подано заявление об уголовном преследовании в порядке частного обвинения. Одни ученые считают, что такое лицо приобретает статус обвиняемого [53, с. 579], другие – подозреваемого [31, с. 143-144; 36, с. 12-15], третьи – частного обвиняемого [112, с. 352].

Следует также отметить, что при всей важности и значимости института частного обвинения, данный способ защиты прав и законных интересов потерпевших не является общедоступным [86, с.15], так как частный обвинитель зачастую не обладает необходимыми познаниями в

области уголовного права и процесса. Привлечение же адвоката не всегда является доступным в силу необходимости оплаты его услуг. Более того, не решен вопрос об одновременно привлечении в дело прокурора и законного представителя потерпевшего, который не имеет возможности самостоятельно осуществлять защиту своих прав и законных интересов. При принесении апелляционной жалобы встает вопрос об участии государственного обвинителя наряду с частным обвинителем.

Возложение на мирового судья одновременно функций возбуждения уголовного дела, осуществление уголовного преследования, разрешения дела по существу и оценка им же собранных доказательств - характеризует институт частного обвинения как с высокой степенью «судейского усмотрения» [25, с. 38; 27, с. 45]. При этом в доктрине высказывается мнение вообще об отказе и упразднении частного обвинения [86].

В целом, указанные проблемы, а также бессистемность правовой регламентации института частного обвинения с трудом позволяет уяснить алгоритм производства по данной категории дел, что приводит к трудностям на практике и возникновению множества вопросов, требующих своего теоретического осмысления и разрешения.

Все выше изложенное и обуславливает актуальность темы настоящей магистерской диссертации.

Степень разработанности темы.

Вопросы производства по делам частного обвинения являются предметом научного осмысления множества диссертационных и монографических исследований [15; 89; 95].

На страницах научной периодики обсуждаются проблемы возбуждения и рассмотрения уголовных дел частного обвинения [22; 24; 55]; исследуется исковая природа частного обвинения и особенности реализации принципа презумпции невиновности [94]; обсуждается процессуальный статус лица, в отношении которого подано заявление в порядке частного обвинения [37], а также процессуальный статус и защита прав потерпевшего по делам частного

обвинения [18; 23], характеристика их зависимого или беспомощного состояния, не позволяющие защищать самостоятельно свои права и законные интересы [41]; анализируются вопросы правопреемства частного обвинителя [20]; вопросы применения потерпевшего с обвиняемым по уголовным делам частного обвинения [40] и др. Вопросы частного обвинения находятся в поле зрения и зарубежных исследователей [115; 116; 117; 118; 119]

Все это лишний раз доказывает необходимость комплексного теоретико-правового исследования проблем, возникающих при производстве по делам частного обвинения.

Методологическая основа магистерской диссертации представлена комплексом общенаучных методов познания, включающий сравнительный, системно-структурный, которые в свою очередь включают изучение и анализ доктринальных источников и материалов правоприменительной практики.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: Ю.А. Анишиной, Э.К. Батчаевой, А.Р. Белкина, В.М. Быкова, Е.В. Виноградовой, М.А. Гаврилова, А.С. Генераловой, И.В. Головинской, В.В. Дорошкова, А.В. Ильина, Е.Л. Комбаровской, А.Л. Корякина, В.А. Лазаревой, Д.М. Матвеевой, А.П. Рыжакова, И.В. Смольковой, Ю.Н. Сотниковой, Е.Ф. Тенсиной, А.А. Шамардина, С.А. Яковлевой и др.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе производства по уголовным делам частного обвинения.

Предмет исследования – нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующие порядок производства по уголовным делам частного обвинения и процессуальный статус участвующих лиц, а также доктринальные источники и материалы правоприменительной практики.

Цель исследования – комплексный системный анализ производства по уголовным делам частного обвинения в соответствии с нормами действующего уголовно-процессуального законодательства и материалов правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть порядок подачи заявления о преступлениях по делам частного обвинения;
- проанализировать порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего;
- определить особенности полномочий мирового судьи по уголовным делам частного обвинения;
- выявить особые правила прекращения уголовных дел частного обвинения, возбужденных следователем или дознавателем с согласия прокурора;
- исследовать порядок обжалования приговора или постановления мирового судьи по делам частного обвинения;
- рассмотреть правовое регулирование процессуального статуса частного обвинителя;
- исследовать участие частного обвинителя в уголовном процессе;
- выявить проблемы правового регулирования института примирения частного обвинителя с подсудимым.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе исследуются проблемные вопросы производства по делам частного обвинения, оценивается соотношение публичного и частного интереса с учетом актуальной судебной практики на современном этапе.

Положения, выносимые на защиту:

- по своей природе институт частного обвинения близок исковому производству в гражданском процессе, так как определяющим является принцип диспозитивности, устанавливающий свободу распоряжения как материальными, так и процессуальными правами;
- в части 1 ст. 319 УПК РФ, содержащей отсылку к части 5 ст. 318 УПК РФ следует уточнить, так как противоречит следующей ч. 1.1

ст. 319 УПК РФ, также отсылающей к части 5 ст. 318 УПК РФ. Части 1 и 2 ст. 319 УПК РФ целесообразно также упростить в части отсылки к п. 2 ч. 1 ст. 147 УПК РФ, которая в свою очередь отсылает к ст. 447 УПК РФ;

– в статье 323 УПК РФ целесообразно отсылку к ст.ст. 389.1 и 389.3 УПК РФ заменить на отсылку в целом к главе 45.1 УПК РФ;

– часть 1 ст. 43 УПК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «Частным обвинителем является лицо, подавшее заявление суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном ст. 318 УПК РФ, в отношении которого судом вынесено постановление о принятии заявления к своему производству»;

– в изменении нуждается часть 2 ст. 43 УПК РФ:

«2. Частный обвинитель наделяется правами, предусмотренными частями четвертой, пятой, шестой и седьмой статьи 246 настоящего Кодекса»;

– часть 3 ст. 249 УПК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

«3. По уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела в связи с отказом частного обвинителя от обвинения».

Теоретическая и практическая значимость магистерской диссертации состоит в попытке решения проблем производства по делам частного обвинения.

Нормативная база исследования: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, другие федеральные законы и нормативные правовые акты, регулирующие порядок производства по делам частного обвинения.

Структура магистерской диссертация: введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения

1.1 Порядок подачи заявления о преступлениях по делам частного обвинения

В начале исследования порядка подачи заявления о преступлениях по делам частного обвинения, необходимо определиться с тем, что понимают под частным обвинением и установить, по каким преступлениям производство осуществляется в порядке частного обвинения.

В ч. 1 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [96] уголовное преследование дифференцировано в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления, на публичное, частно-публичное и частное. Конституционный Суд РФ в п. 2 Постановления от 27.06.2005 г. № 7-П [65], подчеркнул, что целью такой дифференциации является предотвращение нежелательных для потерпевшего последствий его участия в уголовном процессе.

Поэтому, при определении разновидности категории дел важно не ошибиться, к какой категории относится совершенное преступление: к делам публичного, частно-публичного или частного обвинения.

Так, из материалов дела следовало, что заявитель обращалась в правоохранительные органы с заявлением о привлечении Н. к уголовной ответственности. Постановлением старшего дознавателя отдела МВД РФ по г. Избербашу сообщение о преступлении было передано в мировой суд, которым по заявлению ФИО1 возбуждено дело частного обвинения, рассмотренное по существу с принятием итогового решения.

Таким образом, по заявлению ФИО1 о привлечении Н. к уголовной ответственности нарушены требования п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ [72].

Ученые-процессуалисты выделяют ряд отличительных признаков частного обвинения от публичного и частно-публичного обвинения:

- преступления частного обвинения отличаются сравнительно небольшой общественной опасностью;
- непосредственным объектом преступлений частного обвинения являются субъективные права граждан, т.е. посягают на частные интересы;
- общественная опасность совершенного деяния и его состав устанавливается на основании субъективного мнения потерпевшего [10, с. 26].

Данные признаки позволяют частное обвинение определить как «особый процессуальный порядок рассмотрения дел определенной категории» [100, с. 357].

По мнению В.В. Дорошкова частное обвинение представляет собой «особый вид уголовно-процессуальной деятельности в рамках специальной правовой процедуры, позволяющей частному обвинителю выразить свою волю, обязательную для государственных органов» [32, с. 66-69].

Из приведенных определений частного обвинения, можно заметить, что природа института частного обвинения определяется принципом диспозитивности, в связи с чем, сущность данного производства близка исковому производству в гражданском процессе [94, с. 875]. Универсальную природу иска, разновидностью которого является уголовный иск, отстаивали ряд дореволюционных ученых [105, с. 70; 82, с. 1-18, 168-170; 56, с. 87].

Действительно, частное обвинение является правом [95, с. 30]. Объединяет частное обвинение и исковое производство «сосредоточение в руках одного и того же лица права как предъявления требования, так и поддержания его перед судом» [105, с. 8], т.е. формулировать, выдвигать и поддерживать обвинение вправе только частный обвинитель [94, с. 876].

В ч. 2 ст. 20 УПК РФ перечислены составы преступлений, по которым уголовное преследование осуществляется в порядке частного обвинения:

- умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (ч. 1 ст. 115 УК РФ);
- нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 116.1 УК РФ);
- клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ).

Как можно заметить, преступления по делам частного обвинения относятся к числу тех, которые не представляют значительной общественной опасности и раскрытие которых по общему правилу не вызывает трудностей, в связи с чем потерпевший сам может осуществлять в порядке частного обвинения уголовное преследование лица, совершившего в отношении его соответствующее преступление, - обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как сам факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных ситуациях процессуальные стадии досудебного производства.

В соответствии с ч. 1 ст. 318 УПК РФ уголовные дела частного обвинения возбуждаются в отношении конкретного лица путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд.

Однако, возникает справедливый вопрос о том, почему, лицо, считающее себя потерпевшим, вправе подать заявление мировому судье только через законного представителя, а не через представителя, который вправе поддерживать обвинение только после возбуждения уголовного дела. Однако, к примеру, В.В. Хатуева считает такую позиция законодателя

вполне обоснованной [106, с 11-14]. Автор настоящей магистерской диссертации согласен с А.Р. Белкиным, по мнению которого, подобная точка зрения существенно ограничивает права потерпевшего, что не соответствует назначению уголовного судопроизводства [12, с. 5]. Возможно, все дело в том, что представителя нельзя предупредить об ответственности за заведомо ложный донос; но никто не мешает судье для этой цели специально пригласить к себе самого потерпевшего.

Следует также обратить внимание на то, что из положений ст. 22 УПК РФ вытекает, что дела частного обвинения возбуждаются не иначе как путем подачи заявления потерпевшим. Данное положение УПК РФ позволяет С.В. Денк сделать вывод о том, что мировой судья не является субъектом, полномочным возбуждать уголовные дела частного обвинения, иное противоречило бы закрепленному и в Конституции РФ [45], и в УПК РФ принципу состязательности сторон [26, с. 64].

Как следствие вышеуказанного принципа можно выделить положение, в соответствии с которым суд не является органом уголовного преследования (ч. 3 ст. 15 УПК РФ), а значит, не может инициировать возбуждение уголовного дела. Анализ статей 15 и 22 УПК РФ приводит к выводу, что единственным субъектом возбуждения дел частного обвинения является потерпевший.

Другой позиции придерживается А.Р. Белкин, по мнению которого, необходимо внести ясность в вопрос о том, кто и каким образом возбуждает дело частного обвинения. Коль скоро заявление лица, считающего себя потерпевшим, может быть судьей отклонено (возвращено для исправления или перенаправлено в орган предварительного расследования), значит, возбуждается путем принятия этого заявления, и возбуждается, конечно, именно мировым судьей. Отвлекаясь от общефилософского тезиса о том, что суд-де вообще не вправе возбуждать уголовное дело, поскольку не является органом обвинения, важно отметить, что, по крайней мере, в данном конкретном случае приведенный тезис неприменим, ибо за возбуждением

уголовного дела не следует равным счетом никакого расследования - со стороны судьи это акт чисто протокольный, удостоверяющий факт приобретения конкретным заявителем конкретного статуса и позволяющий производить конкретные процессуальные действия, не носящие со стороны суда обвинительного характера [12, с. 7].

Ю.К. Якимович справедливо указывает на то, что если мировой судья откажет в принятии заявления, то уголовного дела и не будет. В итоге ученый делает вывод о том, что уголовное дело «возбуждает вовсе не пострадавший или его законный представитель, а мировой судья. Только процессуальный акт, по существу решающий вопрос о возбуждении уголовного дела, именуется не постановлением о возбуждении дела, а постановлением о принятии заявления пострадавшего или его законного представителя мировым судьей к своему производству» [113, с. 110].

Конституционный Суд РФ еще в 1999 году выразил свою позицию по данному вопросу, согласно которой «полномочие суда возбуждать уголовные дела частного обвинения, по существу, означает лишь его право и обязанность принять к своему рассмотрению жалобу потерпевшего. Реализация судом данного полномочия сама по себе не связана с функцией обвинения, которую осуществляет потерпевший» [61].

Законодатель наделил потерпевшего правом выдвигать и поддерживать обвинение, следовательно, заявление потерпевшего признается не только поводом к возбуждению уголовного дела частного обвинения, но и выступает в качестве обвинительного акта, в рамках которого осуществляется уголовное преследование.

В ч. 5 ст. 318 УПК РФ изложены формальные требования к заявлению и порядку его подачи [60].

В частности, заявление должно содержать:

- наименование суда, в который оно подается;
- описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения;

- просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству;
- данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность;
- данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд;
- подпись лица, его подавшего (п. 5 ст. 318 УПК РФ).

Опуская аспект соответствия заявления потерпевшего формальным требованиям, следует сделать акцент на содержании заявления, которое должно соответствовать своему прямому назначению - обвинению.

Заявление потерпевшего является в том случае обвинительным актом, если содержит указание на конкретное лицо, которое привлекается к уголовной ответственности, описание события преступления, квалификацию преступного деяния в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) [97].

Последнее требование обусловлено принципом состязательности, оно вызвано правом обвиняемого знать, в чем его обвиняют, и обеспечивает механизм защиты.

Многие авторы придерживаются мнения, что необходимо признать существенным нарушением права подсудимого на защиту отсутствие в заявлении потерпевшего ссылки на статью УК РФ [33, с. 49; 49, с. 42].

Таким образом, остается открытым вопрос о том, кто же должен квалифицировать преступное деяние.

В настоящее время существует несколько выходов из данной проблемной ситуации.

Прежде всего, возможно внести дополнительное требование к содержанию заявления в ч. 5 ст. 318 УПК РФ – указание квалификации преступного деяния, как уже предлагалось ранее некоторыми юристами [28, с. 259]. Однако, выступая за полную реализацию прав потерпевшего и признавая некоторую его беспомощность в правовых вопросах квалификации

преступлений, представляется не правильным препятствовать ему посредством необходимости указания статьи УК РФ в подаваемом заявлении.

В.А. Лазарева по данному поводу замечает, что «возложение на потерпевшего обязанности указывать в жалобе мотивы и цели преступления и давать правильную квалификацию действиям обвиняемого могло бы стать серьезным препятствием к составлению жалобы» [50, с. 21-22].

Кроме того, осуществление указанной деятельности (фактически являющейся выдвижением обвинения без изучения обстоятельств дела) мировым судьей на первоначальном этапе рассмотрения уголовного дела, может оцениваться как смешение функций обвинения и разрешения дела и неизбежно приведет к нарушению принципа состязательности уголовного процесса. Более того, определив квалификацию преступления, мировой судья окажется связанным собственным решением. Принятие решения, не совпадающего с первоначальными выводами, в подобных случаях может восприниматься судьей как свидетельство ошибочности его прежних выводов.

Представляется, что заявителя также не следует обязывать квалифицировать совершенное в отношении него преступление в своем заявлении ввиду указанных выше причин: недостаток юридической грамотности, отсутствие бесплатной помощи юриста. Поэтому, представляется правильным вменить в обязанность мировым судьям разъяснять при подаче заявления статьи уголовного закона, под действие которых подпадает квалификация совершенного преступления.

Таким образом, сущность возбуждения уголовного дела частного обвинения состоит в иницирующей роли потерпевшего, который подает заявление непосредственно в суд (ст. 318 УПК РФ) либо обращается с ним в правоохранительный орган (ст. 144 УПК РФ) и последующим его судебным рассмотрением.

1.2 Возбуждение уголовного дела частного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего

В органах предварительного расследования производство по делам частного обвинения осуществляется в нескольких случаях. И в каждом из них возможны несколько вариантов действий и решений органов предварительного расследования, которыми чаще всего выступают органы внутренних дел.

В первом случае заявление поступает от мирового судьи в случае, когда мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству по заявлениям:

- по которым не установлено лицо, совершившее преступление;
- в отношении отдельной категории лиц, перечень которых закреплен в ст. 448 УПК РФ.

Изучение практики производства по делам частного обвинения показало, что подобная передача дела в органы предварительного расследования происходит довольно редко. При наличии указанных оснований мировые судьи предпочитают вообще не принимать заявления по делу частного обвинения, а рекомендуют пострадавшим обращаться непосредственно в органы внутренних дел. Данная практика представляется неверной, поскольку ограничивает право доступа к правосудию, и должна искореняться.

По преступлениям частного обвинения в заявлении, подаваемом мировому судье должны быть указаны данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности. Однако, обычному человеку собрать все сведения о лице подлежащим привлечению к уголовной ответственности довольно затруднительно.

Представляется, что смысл законодательного требования о необходимости указать данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, заключается только в необходимости идентифицировать

человека и вызвать его в суд. Для этого судье достаточно знать фамилию, имя, отчество лица и место его жительства. Остальные данные о лице судья может установить в ходе производства по уголовному делу. И даже место жительства человека судья может установить самостоятельно, направив соответствующий запрос в адресное бюро.

Таким образом, представляется, что мировой судья может направить заявление по преступлениям частного характера в органы внутренних дел только в тех случаях, когда вообще не известно лицо подлежащее привлечению к ответственности.

Следует обратить внимание на то, что при подаче заявления в органы внутренних дел не требуется соблюдение процессуальной формы, предусмотренной ч. 5 ст. 318 УПК РФ, поскольку оно должно отвечать требованиям ст. 141 УПК РФ.

Р.Н. Хатыпов и М.Э. Каац считают, что материалы проверки сообщения о преступлении, должны содержать заявления пострадавших о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности, соответствующие требованиям ч. 5 ст. 318 УПК РФ [107, с. 17].

В этом случае мировой судья зачастую возвращает такой материал обратно в органы внутренних дел, или заявителю для пересоставления заявления [16, с. 23].

Мировому судье в этом случае предлагается вызвать заявителя и убедиться, что он действительно желает привлечь к ответственности виновное лицо.

По мнению ВНИИ МВД России, перед направлением уголовного дела с обвинительным актом прокурору от потерпевшего необходимо получить заявление на имя мирового судьи о привлечении к уголовной ответственности данного конкретного лица.

По первой категории заявлений мировой судья направляет указанное заявление руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, по второй –

руководителю следственного органа. Непонятно почему в первом случае (ч. 1.1 ст. 319 УПК РФ) речь идет о руководителе следственного органа. Ведь по предметному признаку по данным преступлениям должно производиться дознание. И лишь если будет установлено, что по данному факту необходимо осуществлять производство по применению принудительных мер медицинского характера, по данным делам должно осуществляться предварительное следствие. Кроме того, можно предположить, что заявление может быть направлено руководителю следственного органа, если речь идет об отдельной категории лиц. Однако, по данной категории дел процедура предусмотрена отдельной нормой. Кроме того, в этом случае вообще неизвестно лицо, совершившее преступление. Следовательно, в данном случае заявление должно направляться начальнику органа дознания. Соответствующие изменения необходимо внести в ч. 1.1 ст. 319 УПК РФ.

В случае передачи в органы предварительного расследования заявления о возбуждении дела частного обвинения от мирового судьи, такое заявление должно рассматриваться в обычной процедуре, т.е. проверяться, возбуждаться уголовное дело, производиться расследование и передаваться в суд при наличии оснований.

Во втором случае заявление по делу частного обвинения непосредственно подается в органы внутренних дел. В этом случае возможно несколько вариантов его разрешения.

Во-первых, передача его мировому судье по подсудности, если оно подано в отношении конкретного лица (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ).

Практика показывает, что органы предварительного расследования в подобных случаях редко передают заявление по подсудности мировому судье. Дело в том, что ведомственные интересы, связанные с необходимостью увеличения раскрываемости преступлений вынуждают дознавателей проводить по данным заявлениям полноценное расследование и передавать дело в суд с обвинительным актом. Для этого иногда практикуется умышленное создание ситуации, связанной с отсутствием

каких-либо сведений о лице привлекаемом к ответственности. Данную практику также следует признать порочной, хотя в процессуальном смысле и для мирового судьи она более благоприятна, так как судье поступает качественный материал, а не одно заявление.

Во-вторых, если необходимо принять меры по сохранению следов преступления, то не возбуждая уголовное дело следует передать материалы мировому судье по подсудности (ч. 3 ст. 145 УПК РФ). Представляется, что органы предварительного расследования в этом случае не могут возбуждать уголовное дело, поскольку такое право предоставлено только в отношении неустановленных лиц или по основаниям, указанным в ч. 4 ст. 20 УПК РФ.

В соответствии с Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях [80] органы внутренних дел обязаны принять заявление, провести проверку фактов, изложенных в нем, и, в случае квалификации деяния, как преступления частного обвинения, направить собранные материалы по подсудности.

И при первом и при втором варианте может возникнуть ситуация, когда содеянное по совокупности квалифицируется и по статье, по которой предусмотрен публичный порядок уголовного преследования. В таких случаях преступление частного обвинения приобретает статус публичного обвинения [1].

Однако для подобного утверждения нет оснований. Характер публичности дела частного обвинения приобретают только в указанных в законе случаях (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). К этим случаям можно отнести лишь обстоятельства, свидетельствующие о необходимости защиты прав и интересов человека органами государства. Более того, к ним нельзя даже отнести случаи подачи заявления в отношении неустановленных лиц. В этом случае государство в лице органов расследования лишь оказывает помощь в установлении лица. Инициатива в возбуждении уголовного дела остается у потерпевшего. Это же относится и к прекращению дела в связи с

примирением сторон. Следовательно, такие дела не становятся делами публичного обвинения.

Однако, поскольку выделить дело по статье частного обвинения невозможно, оно должно расследоваться вместе с делом публичного обвинения. А при разбирательстве дела в суде должны учитываться особенности производства по делу частного обвинения.

В-третьих, если заявление подано в отношении неустановленного лица, необходимо в обычной процедуре осуществлять проверку заявления о преступлении, возбуждать уголовное дело, проводить расследование и устанавливать лицо, совершившее преступление. Данный порядок вытекает из смысла ч. 4 ст. 20, ч. 1, 2 ст. 147, ч.1.1 ст. 319 УПК РФ. В этой части УПК РФ «расширил» решение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П, поскольку распространил данный порядок и на преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 129 и ст. 130 УК РФ, что вполне логично.

В-четвертых, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о преступлении частного обвинения, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы.

В органы внутренних дел, как показывает практика, нередко обращаются представители органов опеки и попечительства, представители медицинских учреждений и других организаций, чтобы сообщить о случаях противоправных деяний против несовершеннолетних. При осуществлении защиты прав недееспособных лиц (в силу возраста) необходимо учитывать, что в данном случае существует две ситуации [108, с. 120]:

- у несовершеннолетнего или лица признанного судом ограниченно дееспособным либо недееспособным есть законный представитель, который и подает заявление в мировой суд в интересах представляемого лица;

- если у потерпевшего нет законного представителя и он не может защищать свои права и законные интересы, то дело должно быть возбуждено следователем, а также дознавателем с согласия прокурора [108, с. 123]. Такое лицо не может защищать свои права в силу своего зависимого или беспомощного состояния или по иным причинам.

Не представляется возможным согласиться с В.М. Быковым, который утверждал, что в УПК РФ указание на беспомощное состояние лица как основание возбуждения уголовного дела прокурором отсутствовало [13, с. 5]. Оно было закреплено, но в ч. 3 ст. 318 УПК РФ.

Далее следует рассмотреть вопрос о том, какие обстоятельства обуславливают зависимое или беспомощное состояние.

Б.Д. Завидов беспомощным признает такое состояние, которое связано с наличием как физических, так и психических недостатков. К физическим недостаткам автор относит слепоту, глухоту, немоту. Кроме того к этой группе относятся и соматические заболевания хронического происхождения или имеющие острую болезненную симптоматику. Психические недостатки – это тяжелые психические заболевания. При этом такие лица должны быть признаны судом ограниченно дееспособными, либо состоять на учете в соответствующем психиатрическом учреждении [38].

И.А. Чердынцева к зависимому состоянию относит материальную, служебную или психологическую зависимость, которые могут возникнуть в силу родственных, служебных или иных групповых связей [108, с. 120-126].

На практике малолетний и престарелый возраст потерпевших интерпретируется как невозможность самостоятельно защищать свои права и законные интересы [79].

Верховный Суд РФ в Постановлении от 29 июня 2010 г. № 1 [70] разъяснил: «к случаям, когда лицо не может защищать свои права и законные интересы, следует относить, например, материальную и иную зависимость потерпевшего от лица, совершившего преступление. К лицам, находящимся в

беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее» (п. 28).

Следует обратить внимание на то, что в названном документе нет перечисления иных причин, в соответствии с которыми лицо не имеет возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

По рассмотрению правоприменительной практики, можно увидеть, что судьями к иным причинам может быть отнесено совершение преступлений в отношении:

- лиц, страдающих определенными физическими недостатками (слепых, немых и т.п.);
- беспризорных детей и подростков;
- лиц, обладающих некоторыми личностными и характерологическими особенностями (возраст, состояние здоровья и т.п.) [79].

Как можно заметить, «зависимое состояние» и «беспомощное состояние» являются оценочными категориями, которые в каждом конкретном случае должны всесторонне оцениваться и подтверждаться доказательствами.

О.А. Волторнист и Е.Е. Забуга приводят такой пример судебного решения. «В 2013 г. Кировским районным судом г. Омска в ходе производства по одной из жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ судом была установлена неправомерность возбуждения уголовного дела дознавателем с согласия прокурора по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, поскольку материалы доследственной проверки, равно как и материалы уголовного дела, не содержали объективных сведений о невозможности потерпевшей самостоятельно осуществлять защиту своих прав, а равно о зависимом положении от подозреваемого. В судебном заседании представителями прокуратуры Кировского административного

округа г. Омска позиция по возбуждению уголовного дела в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ обосновывалась возрастом потерпевшей (72 года) и юридической неграмотностью, в силу которой она якобы не могла самостоятельно защищать свои права. Однако подобные доводы объективно опровергались материалами уголовного дела, содержащего в себе множество заявлений в правоохранительные органы за подписью потерпевшей, неоднократных объяснений, а также представленными защитником сведениями о постоянном участии потерпевшей в судебных заседаниях по различным гражданским делам, что прямо указывало и на физическую, и умственную активность потерпевшей, на возможность самостоятельно использовать средства правовой защиты. Наличие же в материалах дела документов о состоянии здоровья, подтверждающих имеющиеся у потерпевшей заболевания (сахарный диабет, гипертензия), само по себе не является доказательствами беспомощности, зависимости или невозможности защиты своих прав» [19, с. 58].

Следует отметить, что следователю не требуется согласие прокурора на возбуждение уголовного дела, тогда как для дознавателя это единственный случай, когда на возбуждение уголовного дела необходимо согласие прокурора. Возникает вопрос: зачем оставили такое исключение? Представляется, что это осталось недоработкой законодателя, что требует своей корректировки. Прокурор же по ныне действующей редакции УПК РФ вообще не имеет право самостоятельно возбуждать любые уголовные дела.

Упоминание согласия прокурора на возбуждение уголовного дела в ч. 4 ст. 20 и ст. 147 и в ч. 3 ст. 318 УПК РФ, вызывает у некоторых ученых недоумение: в остальных случаях дознавателю не требуется для возбуждения уголовного дела не только согласие прокурора, но даже и согласие начальника органа дознания.

В Проекте Федерального закона № 872311-6 предлагалось расширить полномочия прокурора в обстоятельствах, предусмотренных частью четвертой ст. 20 УПК РФ [81]. Представляется, что данное изменение

направлено на повышение уровня законности на стадии досудебного производства в делах частного обвинения и увеличения степени защиты прав лиц, указанных в ч. 4. ст. 20 УПК РФ.

Однако, А.Р. Белкин считает, что требование согласия прокурора является своеобразным атавизмом, оставшийся после неаккуратной правки УПК РФ после пересмотра полномочий прокурора, произведенного Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ. Кстати, никакого права давать подобное согласие текущая редакция ст. 37 УПК РФ прокурору не предоставляет [12, с. 5].

При всей дискуссионности данного вопроса о необходимости согласия прокурора для возбуждения уголовного дела дознавателем, данное согласие прокурора в настоящее время для действий дознавателя является обязательным [8, с. 73].

Изучение уголовных дел показывает, что указанные нормы закона дознавателями соблюдаются не всегда. Так, дознавателем группы дознания МВД России по Нурлатскому району 09 июня 2014 года было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, без согласия прокурора. Аналогичное нарушение было допущено дознавателем ОД отдела МВД России по Заинскому району, принявшим решение о возбуждении уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ. Указанные постановления дознавателя были согласованы не с прокурором, а с начальником отдела МВД России по Заинскому району Республики Татарстан. Более того, мировые судьи оставили допущенные нарушения без внимания и не возвратили уголовные дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ [91].

Для правильного применения положений ч. 4 ст. 20 УПК РФ целесообразно руководствоваться следующими соображениями:

- а) Зависимое состояние потерпевшего может определяться отношениями, сложившимися между ним и лицом, совершившим

указанные посягательства (зависимость может сложиться на почве родственных отношений, быть обусловлена подчиненностью по службе и т.п.).

- б) К «иным причинам» может быть отнесено совершение преступлений в отношении:
- 1) беспризорных детей и подростков;
 - 2) лиц, обладающих некоторыми личностными особенностями (возраст, состояние здоровья и т.п.);
 - 3) лиц, неспособных самостоятельно пользоваться принадлежащими им правами [1].

В-пятых, в отношении отдельной категории лиц, указанной в ст. 447 УПК РФ, процедура возбуждения уголовных дел следователями Следственного комитета РФ происходит с учетом ст. 448 УПК РФ (т.е. с получением согласия соответствующих органов).

Следовательно, если в органы внутренних дел поступило заявление по делу частного обвинения в отношении категории лиц, указанной в ст. 447 УПК РФ, такое заявление подлежит передаче по подследственности с учетом правила о необходимости закрепления следов преступления.

Проведенный в первой главе настоящего исследования анализ порядка возбуждения уголовных дел частного обвинения, позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, сущность возбуждения уголовного дела частного обвинения состоит в иницирующей роли потерпевшего, который подает соответствующее заявление самостоятельно либо через представителя.

Во-вторых, часть 4 ст. 147 УПК РФ, дублирующую ч. 4 ст. 20 УПК РФ, целесообразно изложить в следующей редакции:

«Статья 147. Возбуждение уголовного дела частного и частно-публичного обвинения...

4. Руководитель следственного органа, следователь, начальник органа (подразделения) дознания, дознаватель вправе возбудить уголовное дело в случаях, предусмотренных частью четвертой ст. 20 настоящего Кодекса».

Глава 2 Особенности рассмотрения и прекращения дел частного обвинения

2.1 Полномочия мирового судьи по уголовному делу частного обвинения

Полномочия мирового судьи по поступившему к нему уголовному делу частного обвинения изложены в ст. 319 УПК РФ. Исходя из анализа указанной статьи, можно выделить следующие полномочия мирового судьи по уголовным делам частного обвинения:

- а) выносит постановление о возвращении заявления, которое не соответствует требованиям ч. 5 и 6 ст. 318 УК РФ, подавшему лицу (ч. 1 ст. 319 УПК РФ);
- б) отказывает в принятии заявления к своему производству если:
 - 1) лицо не исполнило указание мирового судьи при возвращении заявления о приведении его в соответствии с требованиями закона в установленный для этого мировым судьей срок (ч. 1 ст. 319 УПК РФ);
 - 2) в заявлении отсутствуют данные о виновном (ч. 1.1. ст. 319, п. 4 ч. 5 ст. 318 УПК РФ);
 - 3) заявление подано в отношении отдельных категорий лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ;
- в) направляет заявления, в которых отсутствуют данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности или в отношении отдельных категорий лиц руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (ч.ч. 1.1 и 1.2 ст. 319 УПК РФ);
- г) вправе оказать содействие по ходатайству сторон в собирании доказательств, которые стороны не могут получить самостоятельно (ч. 2 ст. 319 УПК РФ);

- д) при наличии оснований для назначения судебного заседания в течение 7 суток со дня поступления заявления в суд вызывает лицо, в отношении которого подано заявление, знакомит его с материалами уголовного дела, вручает копию поданного заявления, разъясняет права подсудимого в судебном заседании и выясняет, кого, по мнению данного лица, необходимо вызвать в суд в качестве свидетелей защиты (ч. 3 ст. 319 УПК РФ);
- е) выносит постановление об отмене постановления о принятии заявления потерпевшего или его законного представителя к своему производству в отношении лица, которое относится к категории лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ;
- ж) разъясняет сторонам возможность примирения (ч. 5 ст. 319 УПК РФ);
- з) назначает рассмотрение уголовного дела в судебном заседании (ч. 6 ст. 319 УПК РФ).

Следует заметить, что законодатель в ст. 319 УПК РФ при перечислении полномочий мирового судьи не придерживается последовательности в регламентации ч. 1, 1.1, 1.2 и 4.1 ст. 319 УПК РФ. В пунктах 1, 1.1 и 1.2 предусмотрена обязанность мирового судьи уведомить заявителя об отказе в принятии заявления к производству, а в п. 4.1 ст. 319 УПК РФ – обязанность уведомить потерпевшего или его законного представителя. И.В. Головинская и М.Ж. Поликарпова полагают, что во избежание разночтения данные нормы целесообразно было бы скорректировать [24, с. 87].

Некоторые из перечисленных выше полномочий мирового судьи были рассмотрены в первой главе настоящей магистерской диссертации применительно к порядку возбуждения уголовных дел частного обвинения. В связи с чем, в данной части исследования будет уделено внимание другим полномочиям мирового судьи по делам частного обвинения.

Итак, прежде всего, в ч. 1 ст. 319 УПК РФ говорится о возможности возвращения заявления с указанием срока, хотя сам этот срок в тексте указанной части не указан. Далее упоминается некое неисполнение - как его понимать? Если имеется в виду то, что исправленное заявление заявитель просто не принес, так и отказывать судье не придется. Если указанный срок заявителем пропущен, но заявление исправлено, отказывать было бы неправильно: в конце концов, заявитель имеет право, хорошо подумав, принести свое заявление много позже, как первичное. Остается предположить, что налицо попытка повторно представить неисправленное (недоисправленное) заявление; но и здесь отказ в приеме заявления не может быть окончательным, поскольку, опять же, заявителя, пострадавшего от преступления, нельзя лишать права спустя некоторое время подать исправленное заявление вновь [12, с. 8].

Следует заметить, что часть 1 ст. 319 УПК РФ, указывая на ч. 5 ст. 318 УПК РФ противоречит ч. 1.1 ст. 319 УПК РФ, которая тоже отсылает к ч. 5 ст. 318. В связи с чем, отсылку в ч. 1 ст. 319 УПК РФ необходимо уточнить следующим образом:

«...1. В случаях, если поданное заявление не отвечает требованиям частей пятой (кроме п. 4) и шестой ст. 318 настоящего Кодекса, мировой судья выносит постановление о возвращении заявления лицу, его подавшему, в котором предлагает ему привести заявление в соответствие с указанными требованиями. Повторная подача того же заявления, не удовлетворяющего указанным требованиям, не допускается...».

Согласно ч. 1.1. ст. 319 УПК РФ мировой судья направляет заявление органу дознания в случае необходимости принятия мер, направленных на установление личности виновного и привлечение его к уголовной ответственности [55, с. 59].

Так, отказав Д.Е.Г. в принятии заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения, и направив это заявление для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ

начальнику отдела дознания ОМВД России, мировой судья мотивировал свое решение тем, что заявление не содержит данных о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, позволяющих суду проверить отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу, а также истребовать иные данные, необходимые для рассмотрения дела.

Между тем, указанная мотивация принятого решения мировым судьей не соответствовала фактическим обстоятельствам дела и требованиям закона.

Прежде всего, мировым судьей не выносилось постановление о возвращении Д.Е.Г. поданного заявления для устранения недостатков, имеющих место.

Из представленных материалов следовало, что заявление Д.Е.Г. соответствует требованиям ч. 5 ст. 318 УПК РФ. Что касается указания мирового судьи на то, что в заявлении отсутствуют сведения о возрасте, месте рождения, образовании, профессии, месте работы, семейном, социальном, имущественном положении и доходах лица, привлекаемого к уголовной ответственности, то оно является необоснованным, поскольку таких требований к составлению заявления вышеприведенная норма закона не содержит.

Кроме того, направление мировым судьей заявления Д.Е.Г. в орган дознания на основании ч. 4 ст. 20 УПК РФ не основано на законе, так как личность привлекаемая к ответственности установлена, а заявитель Д.Е.Г. не является беспомощным лицом и в какой-либо зависимости от Д.А.Ю. не находится.

Изложенные обстоятельства были признаны Президиумом Ставропольского краевого суда не соответствующими требованиям закона и были отменены [76].

Кроме того, если мировому судье поступило заявление от лица, содержащегося под стражей или отбывающего лишение свободы в исправительном учреждении, то судья, вправе, используя аналогию закона (ч. 1.1 ст. 319 УПК РФ), отказать такому лицу в принятии заявления к своему

производству и направить указанное заявление начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ, о чем следует уведомить лицо, подавшее заявление [92].

В п. 1.2 ст. 319 УПК РФ предусмотрено полномочие мирового судьи отказать в принятии заявления частного обвинения в отношении лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ.

Например, в отношении Р. было возбуждено уголовное дело в порядке ч. 1 ст. 318 УПК РФ путем принятия к производству заявления потерпевшего ФИО10.

Вместе с тем согласно письму председателя территориальной избирательной комиссии на основании постановления территориальной избирательной комиссии Р. был избран депутатом Городской Думы городского поселения третьего созыва сроком на пять лет.

Таким образом, в результате ненадлежащего исполнения судами первой и апелляционной инстанций требований ч. 1 ст. 265 УПК РФ сведения о том, что Р. является депутатом Городской Думы городского поселения, установлены не были и оценки не получили, в связи с чем судами не были приняты во внимание особенности судопроизводства по уголовным делам в отношении данной категории лиц.

Мировым судьей заявление потерпевшего ФИО10 о возбуждении уголовного дела частного обвинения в отношении Р. было принято к производству с нарушением требований уголовно-процессуального закона о порядке возбуждения уголовного дела частного обвинения [75].

Следует обратить внимание на то, что анализируемая ч. 1.2 ст. 319 УПК РФ отсылает к п. 2 ч. 1 ст. 147 УПК РФ, а та, в свою очередь, - к ст. 447. Такая многоступенчатая отсылка выглядит просто неуклюже, тем более что далее, в ч. 4.1 ст. 319 УПК РФ отсылка к ст. 447 УПК РФ прямая. В связи с чем, ч. 1.2 ст. 319 УПК РФ целесообразно было бы немного упростить, изложив ее в следующей редакции:

«...1.2. Если заявление подано в отношении лица, указанного в ст. 447 УПК РФ, то мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет указанное заявление руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 448 настоящего Кодекса, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление...».

Отказывая в принятии заявления в случаях, указанных в ч. ч. 1.1 и 1.2 ст. 319 УПК РФ, мировой судья направляет это заявление по подследственности. Часть 2 ст. 319 УПК РФ наделяет мирового судью правом оказать сторонам содействие в собирании доказательств, которые не могут быть ими получены самостоятельно.

На практике рассматриваемые ходатайства об оказании мировым судьей помощи в собирании доказательств зачастую касаются истребования из органов внутренних дел материалов проверки по заявлению самих потерпевших, об истребовании сведений о судимости, привлечении к административной ответственности, медицинские документы при подачи потерпевшим заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения.

Однако относительно рассматриваемого полномочия мирового судьи среди ученых-процессуалистов нет единого мнения.

К примеру, Ю.Ю. Чурилов [109, с. 46-47], Е.В. Ухова [99, с. 116] считают, что закон возложил на мирового судью не свойственные для него функции и тем самым поставив в неравное положение стороны, что нарушает принцип состязательности уголовного процесса.

Ряд других ученых, в числе которых можно назвать В.В. Дорошкова, Н.А. Патова, Ю.Н. Сотникову и др. считают, что данное полномочие мирового судьи, наоборот, позволяет оказать помощь сторонам в сборе необходимых доказательств по уголовному делу частного обвинения [34, с. 17-22; 90, с. 11-13].

В.А. Лазарева [51, с. 33], И.М. Ибрагимов [39, с. 97-100] и В.М. Быков [14, с. 14-20] также выступают за необходимость активного оказания

мировым судьей помощи сторонам. При этом, Е.Л. Комбарова подчеркивает, что повышенная степень активности мирового судьи в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, обуславливается отсутствием стадии предварительного расследования по делам частного обвинения и юридической некомпетентностью частного обвинителя [43, с. 136-148]. В свою очередь И.М. Ибрагимов предлагает изменить модальность ч. 2 ст. 319 УПК РФ, заменив слово «вправе» словом «обязан», поскольку основной целью уголовного судопроизводства является свершение правосудия, а не выяснение того, какая из состязующихся сторон уголовного процесса юридически более подготовлена и сильна [39]. Подобная позиция отражена в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики [10, с. 28].

Автор настоящей магистерской диссертации поддерживает позицию В.А. Лазаревой, И.М. Ибрагимова и других ученых, которые выступают за активность мирового судьи в этом вопросе, что выглядит наиболее логичной и хорошо согласуется с позицией, выраженной в Постановлении Конституционного Суда РФ № 7-П [65].

Данной позиции придерживается и судебная практика. Так, мировой судья может по собственной инициативе истребовать документы, к примеру, характеризующие личность подсудимых, сведения об их судимости, медицинские документы. При этом подобная инициатива не рассматривается как исполнение несвойственной суду функции обвинения в уголовном процессе, так как, к примеру, характеризующие материалы о составе семьи обвиняемого, уровне доходов, с мест работы или жительства, сведения о прежних судимостях и т.д. заранее установленных негативных последствий для подсудимого не имеют и могут быть учтены судом не только как отягчающие обстоятельство, но и как смягчающие или исключительные [58].

Примером ошибочного толкования действий суда может быть следующая ситуация. Так, мировой судья Р., рассматривая дело, нарушила требования ч. 7 ст. 318, ч. 3, ч. 6 ст. 319 УПК РФ, принцип состязательности сторон и проявила заинтересованность в исходе дела. По мнению судьи

Московского городского суда каких-либо оснований, свидетельствующих о личной, прямой или косвенной заинтересованности мирового судьи в исходе данного уголовного дела из материалов дела не усматривается. То обстоятельство, что мировой судья подписал доверенность частному обвинителю В. на получение заключения эксперта, свидетельствует лишь о том, что мировой судья оказал содействие частному обвинителю в собирании доказательств, что согласуется с положениями ч. 2 ст. 319 УПК РФ [66].

Следует также обратить внимание на то, законом не установлена форма содействия мирового судьи сторонам в истребовании необходимых доказательств по головному делу частного обвинения. Однако, исходя из практики, оно может быть выражено в назначении судебной экспертизы. В случае уклонения от выдачи предметов и документов либо от явки в суд мировому судье имеет смысл предоставить право поручать органу дознания исполнение постановлений о приводе или изъятии, если они не могут быть исполнены аппаратом суда [84, с. 243-244]. В.В. Струкова отмечает, что об оказании одной из сторон помощи в собирании доказательств мировой судья должен уведомить другую сторону, дабы не нарушить принцип состязательности сторон [93, с. 5-8]. С этим вполне можно согласиться, хотя явно указывать это в тексте закона представляется излишним.

В ч. 3 ст. 319 УПК РФ, регламентирующая полномочия мирового судьи по подготовке к судебному рассмотрению уголовного дела частного обвинения требует небольших уточнений, конкретизирующих момент появления обвиняемого в деле частного обвинения. Кроме того, употребление в контексте ч. 3 слова подсудимый не вполне корректно, так как правильнее было бы применить слово «обвиняемый».

На практике в производстве у мирового судьи основания для назначения предварительного слушания вполне возможны и по делам частного обвинения [11].

Таким образом, суд по собственной инициативе не вправе вынести решение о возбуждении уголовного дела частного обвинения и о принятии

его к своему рассмотрению. Не наделяется он по делам данной категории и какими бы то ни было иными полномочиями, выходящими за пределы осуществляемой им в силу Конституции РФ функции правосудия. В связи с чем, интересен следующий пример из судебной практики.

ФИО обратился к мировому судье с заявлением, в котором указал, что примерно в 17 часов 30 минут 20 июня 2018 года он находился в собственном гараже. В этот момент к нему подошел К., с которым у него ранее на бытовой почве сложились неприязненные отношения, и подверг его избиению, нанеся два удара, а именно: один удар кулаком в лицо (область верхней губы); один удар кулаком в область груди, чем причинил ему телесные повреждения. По данному факту он обратился за медицинской помощью в приемное отделение, где ему был поставлен диагноз: ушибленная рана верхней губы, и он был госпитализирован в травматологическое отделение. В результате противоправных действий К. ему были причинены телесные повреждения, согласно заключению эксперта, повлекшие легкую степень вреда здоровью.

При этом ФИО в заявлении не сформулировал обвинение и не указал норму уголовного закона, предусматривающую совершенное К. деяние как преступное.

Между тем, исходя из положений закона, регулирующих разрешение судом дел частного обвинения, указание квалификации преступления в подаваемом мировому судье заявлении частного обвинителя, равно как и формулировка предъявляемого обвинения применительно к диспозиции статьи уголовного закона, является важной гарантией права обвиняемого на защиту, несоблюдение которой является препятствием для рассмотрения уголовного дела по существу.

Несмотря на отсутствие в заявлении ФИО формулировки обвинения и ссылки на норму уголовного закона, мировой судья по собственной инициативе сформулировал обвинение в отношении К., указав в постановлении правовую квалификацию деяний по ч. 1 ст. 115 УК РФ, и

принял решение о принятии уголовного дела частного обвинения к своему рассмотрению, что повлекло нарушение права К. на защиту и принципа состязательности сторон.

28 января 2019 года мировой судья вынес обвинительный приговор, которым К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции в ходе судебного разбирательства указанное нарушение уголовно-процессуального закона не усмотрел и, отменив приговор мирового судьи от 28 января 2019 года по иным правовым основаниям, вынес новый обвинительный приговор.

Президиум считает, что принятие мировым судьей к своему производству заявления ФИО, не отвечающего требованиям закона, повлекло нарушение права К. на защиту и повлияло на законность постановленных в отношении К. судебных решений, в том числе апелляционного приговора, и считает необходимым судебные решения в отношении К. отменить [77].

В другом случае, отказывая Д.Н. в принятии заявления о возбуждении дела в порядке частного обвинения по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ в отношении Д.А. постановлением от 28 сентября 2018 года, мировой судья, указав в постановлении об изложении потерпевшей в заявлении фактической стороны содеянного, сути обвинения, тем не менее, пришел к выводу, что потерпевшей Д.Н. не выполнены указания, содержащиеся в постановлении мирового судьи о возврате заявления для устранения недостатков и заявление не приведено в соответствие с требованиями УПК РФ.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о надуманности оснований для возвращения потерпевшей заявления и отказа в его принятии.

Суд апелляционной инстанции фактически устранился от проверки законности и обоснованности постановления мирового судьи по доводам апелляционной жалобы, так как не дал на них ответа.

При таких обстоятельствах в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход данного дела,

обжалуемые представителем Д.Н. Е. судебные решения подлежат отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда [73].

Далее, следует коротко рассмотреть полномочия мирового судьи в судебном заседании.

В соответствии со ст. 321 УПК РФ судья рассматривает уголовное дело в общем порядке с изъятиями, предусмотренными указанной статьей. Судебное разбирательство должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела [29].

Часть 1 ст. 321 УПК РФ говорит об общем порядке рассмотрения уголовного дела, однако нет никаких причин, препятствующих рассмотрению дела в особом порядке. В первую очередь это касается дел публичного обвинения, но не только их, тем более что прямое указание на возможность рассмотрения в особом порядке дел частного обвинения есть в ч. 3 ст. 316 УПК РФ.

В производстве у мирового судьи могут встретиться основания для проведения предварительного слушания - в таком случае соблюдение сроков ч. 2 ст. 321 УПК РФ представляется сомнительным, эти сроки следует отнести к самому предварительному слушанию, добавив к ним срок между его окончанием и самим судебным заседанием.

Поскольку соединение заявлений допускается и в подготовительной части судебного заседания (до начала судебного следствия), то в ч. 3 ст. 321 УПК РФ следует говорить об отложении судебного заседания. Некоторое сомнение вызывает тезис о том, что допрос заявителей об обстоятельствах, изложенных ими в своих заявлениях, проводится по правилам допроса потерпевшего, а об обстоятельствах, изложенных во встречных жалобах, - по правилам допроса подсудимого. Как быть, если это одни и те же обстоятельства, просто трактуемые сторонами по-разному? И в каком порядке их следует допрашивать?

Представляется, что обоих заявителей (сначала встречного, потом первичного) допрашивать исключительно как потерпевших, предупреждая при этом об ответственности по ст. ст. 307 - 308 УК РФ. Такой подход не даст им отказаться от показаний, дает больше шансов на выяснение обстоятельств дела и может заметно снизить число встречных жалоб, поскольку «встречный» заявитель будет вынужден считаться с тем, что допрашивать его будут под угрозой уголовной ответственности по данным статьям УК РФ.

Таким образом, мировой судья полномочен: принять заявление, либо отказать в его принятии, если не соблюдены, предъявляемые к нему законом требования; вызвать лицо, указанное в заявлении, ознакомить его со всеми процессуальными правами и обязанностями; начать рассмотрение уголовного дела в соответствующие сроки.

2.2 Особые правила прекращения уголовных дел частного обвинения, возбужденных следователем или дознавателем с согласия прокурора

Уголовные дела частного обвинения могут быть прекращены по следующим основаниям:

- если потерпевший без уважительной причины не явился в суд (ч. 3 ст. 249 УПК РФ);
- если частный обвинитель отказался от обвинения (ч. 5 ст. 321 УПК РФ)
- в случае примирения сторон (п. 5 ст. 319 УПК РФ);
- если в ходе судебного разбирательства в действиях лица, в отношении которого подано заявление, были установлены признаки преступления, не предусмотренные ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Первые два из перечисленных выше оснований прекращения дел частного обвинения инициируются частным обвинителем посредством его

активных или пассивных действий [48, с. 159]. Более подробно данные вопросы будут рассмотрены в третьей главе настоящей магистерской диссертации в рамках исследования процессуального статуса и участия частного обвинителя в уголовном процессе.

Примирение сторон является процессуальной особенностью данной категории уголовных дел и эффективным средством разрешения конфликтов, которые по большей части являются бытовыми и возникают между членами семьи, соседями [48, с. 146].

А.Л. Корякин примирение как основание прекращения уголовных дел разделяет на два самостоятельных института:

- примирение сторон в рамках частного обвинения, которое регулируется статьями 20, 318 и 319 УПК РФ;
- примирение сторон при производстве по уголовным делам публичного обвинения, что регулируется ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ.

В случае примирения сторон подлежат прекращению все дела частного обвинения, предусмотренные в ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Дела же публичного обвинения могут быть прекращены по рассматриваемому основанию, только если речь идет о преступлениях небольшой и средней тяжести (ст. 25 УПК РФ).

Для прекращения уголовных дел, как частного, так и публичного обвинения обязательным является волеизъявление потерпевшего о прекращении уголовного дела. В остальной части данные институты имеют ряд различий.

Так, уголовные дела публичного обвинения могут быть прекращены в связи с примирением сторон при соблюдении условий, что подозреваемый (обвиняемый):

- примирился с потерпевшим;
- загладил причиненный потерпевшему вред (ст. 25 УПК РФ, п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19

«О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – Постановление № 19 [67]);

- выразил согласие на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ч. 2 ст. 27 УПК РФ).

Для прекращения уголовного дела частного обвинения в связи с примирением сторон достаточно только одного условия, а именно – примирение потерпевшего с обвиняемым (ч. 2 ст. 20 УПК РФ).

На практике суды смешивают данные формы прекращения уголовных дел частного и публичного обвинения в связи с примирением сторон.

Так, при прекращении уголовного дела частного обвинения в связи с примирением в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ судом было отмечено следующее.

Утверждения о том, что заявление о примирении Жигалова не подписывала, не нашли своего подтверждения. Согласно материалам дела на заявлении частного обвинителя о примирении имеются две подписи, ее и представителя ФИО4. Как усматривается из протокола судебного заседания Жигалова не возражала против прекращения уголовного дела, поскольку С. загладил причиненный ей вред и они примирились [63].

Кроме того, важно обратить внимание на то, что принятие решение о прекращении уголовных дел публичного обвинения примирением сторон является правом государственных органов. Из п. 31 Постановления Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 в п. 31 [70] следует, что «публичный досудебный порядок допускает возможность прекращения дел частного обвинения в связи с примирением исключительно согласно ст. 25 УПК РФ и 76 УК РФ с учетом позиции ч. 2 ст. 27 УПК РФ» [48, с. 154].

Имеют значение разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19, где указано, что «при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76 УК РФ в связи с примирением судам следует также

учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание».

Что касается последствий прекращения уголовных дел частного и публичного обвинения примирением сторон, то в первом случае – это не является реабилитирующим основанием. Не однозначна позиция в случае прекращения уголовного дела частного обвинения на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Так, суд, исходя из положений ч. 5 ст. 319 УПК РФ сделал вывод о том, примирение потерпевшего с обвиняемым предполагает обоюдное волеизъявление сторон на примирение и является нереабилитирующим.

Из материалов дела следовало, что Л. свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, не признавала, заявляла о своей непричастности к совершенному преступлению. В судебное заседание Л. не являлась. При этом данных о каких-либо заявлениях и ходатайств о примирении с потерпевшим и о рассмотрении дела в ее отсутствие, в материалах дела не содержится.

При разрешении вопросов о рассмотрении уголовного дела в отсутствие подсудимой и о прекращении уголовного дела за примирением сторон, государственный обвинитель и защитник подсудимой возражали против рассмотрения уголовного дела в отсутствие Л. и прекращения уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с подсудимой, указывая на непризнание последней своей вины и ее намерения о рассмотрении дела по существу.

Несмотря на это мировой судья уголовное дело в отношении Л. прекратил на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым в отсутствие подсудимой Л. и потерпевшего С.

В.И. При этом суд первой инстанции не выяснял вопрос о том, действительно ли состоялось примирение между сторонами, хотя данное обстоятельство имело значение для правильного разрешения уголовного дела. В результате суд допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона. При таких обстоятельствах постановление было признано незаконным [78].

Из приведенного примера судебной практики можно заметить, что суд признает прекращение уголовного дела частного обвинения по ч. 2 ст. 20 УПК РФ как двусторонний акт, для принятия которого необходимо обоюдное волеизъявление сторон.

Так же в данном деле нельзя признать состоятельным довод суда о том, Л. свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, не признавала, заявляла о своей непричастности к совершенному преступлению, поскольку при прекращении производства по делу в связи с примирением в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ обязательных условий для этого законом не предусмотрено. Именно решение сторон о примирении на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ является обязательным для суда [64].

Кроме того, суд сделал вывод о том, что такое прекращение уголовного дела частного обвинения является прекращением уголовного дела по нереабилитирующему основанию. Однако, ст. 133 УПК РФ не предполагает право на реабилитацию при прекращении уголовного дела в связи с примирением на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ. В связи с чем, по справедливому замечанию А.Л. Корякина это не является поводом для уравнивания его с правовыми последствиями прекращения дела по нереабилитирующим основаниями [48, с. 158].

Однако в другом деле, суд признал, что прекращение уголовного дела по ч. 2 ст. 20 УПК РФ относится к реабилитирующему основанию.

Так, после дознания дело было направлено в суд для рассмотрения по существу. В ходе судебного заседания было удовлетворено ходатайство законного представителя малолетнего потерпевшего Б. (она же супруга обвиняемого) о прекращении уголовного дела в связи с примирением с Б. и

уголовное дело прекращено по основанию, предусмотренному частью 2 статьи 20 УПК РФ.

Таким образом, судом не были учтены положения ч. 4 ст. 20 УПК РФ, согласно которым данное дело после его возбуждения дознавателем с согласия прокурора перешло в разряд публичных и, в соответствии с ч. 5 ст. 319 УПК РФ, могло быть прекращено за примирением сторон не иначе, чем в порядке, предусмотренном ст. 25 УПК РФ. Президиум отменил постановление и передал дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд, иному судье [57].

Если в ходе судебного разбирательства в действиях лица, в отношении которого подано заявление, будут установлены признаки преступления, не предусмотренного ч. 2 ст. 20 УПК РФ, то мировой судья выносит постановление о прекращении уголовного преследования по делу и направлении материалов руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного или частно-публичного обвинения, о чем уведомляет потерпевшего или его законного представителя.

Не совсем ясно, необходимо ли в этом случае ограничиться установлением личности лица, в отношении которого подано заявление или составить обвинительный акт. Представляется, что в этом случае задача органов расследования заключается лишь в установлении лица подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Однако в данном случае производится дознание, которое должно быть окончено определенным процессуальным документом – в данном случае обвинительным актом. Лишь после его составления дело должно направляться мировому судье. Таким путем идет и практика производства дознания по делам частного обвинения.

И другой вопрос, полномочны ли дело прекратить органы предварительного расследования?

По мнению В.В. Дорошкова, «никто, кроме мирового судьи, не вправе принять решение о прекращении дела частного обвинения за примирением

сторон, поскольку процедура прекращения дел частного обвинения существенным образом отличается от процедуры прекращения производства по делам на основании ст. 76 УК РФ» [30, с. 83].

Следует обратить внимание на тот случай, когда действия подсудимого будут установлены признаки преступления, не относящегося к делам частного обвинения, мировой судья прекращает уголовное преследование и направляет материалы в орган предварительного расследования. Однако, в деле может быть и встречное заявление, а по нему таких признаков не обнаружено. Встает вопрос: направить в орган предварительного расследования все дело? Но тогда каждый из субъектов окажется и потерпевшим, и обвиняемым, что недопустимо. Выделить дело в отношении одного из конфликтующих и направить в орган расследования именно его? Очевидно, это явно нарушит всесторонность и полноту рассмотрения.

Таким образом, необходимо в ст. 322 УПК РФ добавить указание на то, что при соединении в одном производстве встречных жалоб приговор может оказаться обвинительным в отношении обоих участников.

2.3 Обжалование приговора или постановления по делам частного обвинения

Приговор и постановления мирового судьи по делам частного обвинения, согласно ч. 1 и 2 ст. 323 УПК РФ могут быть обжалованы в порядке, установленном статьями 389.1 и 389.3 УПК РФ.

Требования к апелляционной жалобе установлены в ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ, согласно которой такая жалоба должна содержать следующие сведения:

«1) наименование суда апелляционной инстанции, в который подаются жалоба, представление;

2) данные о лице, подавшем апелляционные жалобу или представление, с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения;

3) указание на приговор или иное судебное решение и наименование суда, его постановившего или вынесшего;

4) доводы лица, подавшего апелляционные жалобу или представление, с указанием оснований, предусмотренных статьей 389.15 настоящего Кодекса;

5) перечень прилагаемых к апелляционным жалобе, представлению материалов;

6) подпись лица, подавшего апелляционные жалобу или представление».

При этом неуказание в жалобе, например, номера дела, присвоенного судом первой инстанции, при наличии сведений об обжалуемом решении суда и соответствии жалобы иным требованиям не влечет оставление ее без движения.

К жалобе должны быть приложены копии обжалуемого приговора или постановления мирового судьи и других документов, на которые ссылается заявитель. Кроме того, к апелляционной жалобе необходимо приложить следующие документы:

- документ, подтверждающий уплату госпошлины или право на получение льготы по ее уплате, либо ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера госпошлины или об освобождении от ее уплаты, если в деле не имеется такого документа;
- документ, подтверждающий направление или вручение другим лицам, участвующим в деле, копий жалобы и приложенных документов, которые у них отсутствуют.

Право апелляционного или кассационного обжалования судебного решения мирового судьи принадлежит, в частности, осужденному,

оправданному, их защитникам и законным представителям, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, иным лицам (в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы), а также гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям (в части, касающейся гражданского иска) (ст. 389.1, ч. 1 ст. 401.2 УПК РФ; п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 г. № 19 [67]).

Как указано в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее - Постановление № 26) [69], согласно ст. 389.2 УПК РФ в апелляционном порядке могут быть обжалованы не вступившие в законную силу итоговые судебные решения, а также промежуточные решения суда.

В Постановлении № 26 итоговое судебное решение определено как приговор, а также постановление или определение суда (прекращено уголовное дело или уголовное преследование, применено или отказано в применении принудительных мер медицинского характера, прекращено уголовное дело в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия). Однако С.А. Лопатин, ссылаясь на правовую позицию Президиума Верховного Суда РФ [74], считает, что данный перечень не является полным и к итоговым решениям можно отнести и постановление председательствующего судьи о роспуске коллегии присяжных заседателей после вынесения ею вердикта также отнесено к категории итоговых судебных решений [52, с. 24].

Все иные постановления и определения суда Верховный Суд РФ относит к промежуточным (п. 53.3 ст. 5 УПК РФ). К таковым относятся вынесенные в ходе досудебного производства или судебного разбирательства определения и постановления суда, которыми уголовное дело не разрешается по существу или не завершается производство в отношении конкретного

лица, а также судебные решения, вынесенные в процессе исполнения итоговых судебных решений (п. 4 Постановления № 26).

Так, на стадии подготовки к судебному рассмотрению уголовного дела частного обвинения, в силу ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ, самостоятельному обжалованию подлежат лишь постановления мирового судьи о возвращении заявления лицу, его подавшему, либо об отказе в принятии заявления к производству. Постановление же мирового судьи о принятии к производству заявления потерпевшего по делу частного обвинения является промежуточным судебным решением, призванным создать должные условия для реализации участниками процесса их прав и для обеспечения выполнения ими своих процессуальных обязанностей, в связи с чем не подлежащим самостоятельному обжалованию.

Например, 16 августа 2019 года Б.И. обжаловала постановление мирового судьи от 7 августа 2019 года в апелляционном порядке.

Вопреки указанным выше требованиям закона, и, несмотря на то, что на момент подачи и рассмотрения жалобы Б.И. на промежуточное судебное решение, неподлежащее самостоятельному обжалованию, мировой судья к рассмотрению уголовного дела не приступил и итоговое решение по делу не постановил, суд апелляционной инстанции принял указанную жалобу к производству и по результатам рассмотрения ее в судебном заседании постановление мирового судьи от 7 августа 2019 года отменил.

Кроме того, суд апелляционной инстанции принял по делу итоговое решение при том, что таковое судом первой инстанции еще не выносилось. Тогда как суд апелляционной инстанции не вправе подменять нижестоящую инстанцию. При таких обстоятельствах решение суда апелляционной инстанции было признано незаконным и отменено [42].

Частями 1, 2 и 3 ст. 323 УПК РФ установлен срок обжалования приговора и постановления по делам частного обвинения, который составляет 10 суток со дня провозглашения или вынесения.

Интересен следующий пример из судебной практики.

Так, постановлением мирового судьи от 14 августа 2019 года Зоткину А.А. было возвращено заявление о привлечении к уголовной ответственности Елистратова А.С., так как оно не соответствует требованиям ч. 5 ст. 318 УПК РФ. Данное постановление получено Зоткиным А.А. 28 августа 2019 года. 30 августа 2019 года Зоткин А.А. подает апелляционную жалобу на постановление мирового судьи от 14.08.2019 года, в котором он просит его отменить, как незаконное. Данная жалоба признается постановлением мирового судьи от 24 сентября 2019 года поданной по истечении срока апелляционного обжалования и была оставлена без рассмотрения. На данное постановление Зоткин А.А. 07.10.2019 г. подает апелляционную жалобу, в которой просит его отменить, как незаконное и необоснованное, так как он является осужденным, содержится под стражей, копию постановления мирового судьи от 14.08.2019 года получил 28.08.2019 года, апелляционную жалобу подал 30.08.2019 года, т.е. в течение 10 суток со дня получения копии постановления, следовательно, установленный законом срок подачи жалобы им не пропущен. Также Зоткин А.А. указал, что как приложение к апелляционной жалобе, им было подано ходатайство о восстановлении срока ее подачи, о чем указано в тексте жалобы.

При этом, Зоткиным А.А. приложено ходатайство о восстановлении срока подачи апелляционной жалобы на постановление мирового судьи от 24.09.2019 года, указав, что получил его 03.10.2019 года, считая при этом, что срок не пропущен. Кроме того, Зоткин А.А. приложил ходатайство о восстановлении срока подачи апелляционной жалобы на постановление мирового судьи от 14.08.2019 года, так как он получил его 28.08.2019 года, считает, что срок не пропущен.

Однако, Зоткину А.А. было отказано в удовлетворении данного ходатайства постановлением мирового судьи от 0.11.2019 г. по причине отсутствия уважительных причин пропуска.

Апелляционным постановлением районного суда от 29 мая 2020 года постановление мирового судьи от 05.11.2019 г. об отказе в удовлетворении

ходатайства о восстановлении срока апелляционного обжалования постановления мирового судьи от 24.09.2019 г. было отменено, Зоткину А.А. был восстановлен срок апелляционного обжалования постановления мирового судьи от 24.09.2019 года об оставлении без рассмотрения апелляционной жалобы на постановление мирового судьи от 14.08.2019 года о возвращении заявления о привлечении к уголовной ответственности Елистратова А.С. по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции нашел постановление мирового судьи от 24.09.2019 г. законным и обоснованным, так, судебное решение вынесено 14.08.2019 г., а апелляционная жалоба подана заявителем лишь 30.08.2019 г., при этом с ходатайством о восстановлении пропущенного срока Зоткин А.А. не обращался. Согласно расписке копия постановления мирового судьи от 14.08.2019 г. вручена заявителю 28.08.2019 г.

Согласно ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ все судебные решения могут быть обжалованы в течение 10 суток со дня постановления приговора или иного судебного решения. Исключение предусмотрено для осужденных лиц, содержащихся под стражей, для которых этот срок начинает течь со дня вручения им копии приговора или иного решения. В рамках данного материала Зоткин А.А. к таким лицам не относится, поскольку не является осужденным, а имеет процессуальный статус заявителя.

При отсутствии ходатайства о восстановлении пропущенного срока обжалования суд обоснованно, в соответствии с ч. 3 ст. 389.4 УПК РФ принял решение об оставлении апелляционной жалобы заявителя без рассмотрения.

При этом, вопреки доводам жалобы Зоткина А.А., к апелляционной жалобе на постановление мирового судьи от 14.08.2019 г. ходатайство о восстановлении срока обжалования данного постановления не было приложено, в тексте жалобы об этом также не указано. Такое ходатайство Зоткиным А.А. было направлено в суд только 07.10.2019 г., т.е. после вынесения мировым судьей постановления от 24.09.2019 г.

Таким образом, при отсутствии на момент вынесения мировым судьей постановления от 24.09.2019 г., ходатайства о восстановлении пропущенного срока обжалования постановления мирового судьи от 14.08.2019 г., мировой судья обоснованно, в соответствии с ч. 3 ст. 389.4 УПК РФ вынес вышеуказанное постановление от 24.09.2019 года об оставлении апелляционной жалобы Зоткина А.А. без рассмотрения.

На основании изложенного, суд апелляционной инстанции, постановление мирового судьи от 24.09.2019 г. оставил без изменения, а апелляционную жалобу Зоткина А.А. – без удовлетворения [7].

Кассационные жалобы на вступившие в законную силу судебные акты мировых судей адресуются кассационному суду общей юрисдикции и подаются, в зависимости от ситуации, непосредственно в кассационный суд или через мирового судью, вынесшего обжалуемое решение (п. 1 ч. 1, п. 1 ч. 2, ч. 3 ст. 401.3 УПК РФ).

В судебном заседании установлено, что Потерпевший №1 обратилась к мировому судье с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения в отношении Ф.И.О4, Ф.И.О5, Ф.И.О1, Ф.И.О2, и привлечении к уголовной ответственности указанных лиц по статье 128.1 УК РФ.

На практики не редко обжалуются постановления мирового судьи о возвращении заявления для приведения его в соответствие с требованиями закона.

Например, мировой судья пришла к выводу о несоответствии заявления Ф.И.О4 о возбуждении уголовного дела частного обвинения в отношении Ф.И.О5, Ф.И.О1, Ф.И.О2 и привлечении их уголовной ответственности и вынесла постановление о возвращении заявления для приведения его в соответствие с требованиями закона.

На данное постановление была подана апелляционная жалоба в рамках ч. 2 ст. 323 УПК РФ. В судебном заседании было установлено, что заявление Потерпевший №1 мировым судьей рассмотрено не было, вопрос о его

принятии, соответствии либо несоответствии требованиям закона рассмотрен не был, что нарушило право заявителя на доступ к правосудию.

Указанные допущенные мировым судьей нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, и явились основанием для отмены постановления и направления материалов уголовного дела мировому судье для принятия решения со стадии принятия заявления к производству [5].

В это же части исследования следует рассмотреть вопрос о праве на реабилитацию при постановлении оправдательного приговора.

Так, согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» [71] право на реабилитацию при постановлении оправдательного приговора либо прекращении уголовного дела по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, имеют лица и по делам частного обвинения.

Ввиду того что уголовное преследование по уголовным делам частного обвинения (за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ч. 1 и ч. 4 ст. 147 УПК РФ) возбуждается частным обвинителем и прекращение дела либо постановление по делу оправдательного приговора судом первой инстанции не является следствием незаконных действий со стороны государства, правила о реабилитации на лиц, в отношении которых вынесены такие решения, не распространяются.

Вместе с тем лицо имеет право на реабилитацию в тех случаях, когда обвинительный приговор по делу частного обвинения отменен и уголовное дело прекращено по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами либо судом апелляционной инстанции после отмены обвинительного приговора по делу постановлен оправдательный приговор [29].

Так, в судебном заседании суда апелляционной инстанции частный обвинитель (потерпевшая) Павлова В.И. заявила, что примирилась с Гулиевым Б.В., простила его, в связи с чем, привлекать к уголовной ответственности не желает и просит настоящее уголовное дело в отношении Гулиева Б.В. прекратить за примирением, о чем представила письменное заявление.

Оправданный Гулиев Б.В. выразил согласие на прекращение уголовного дела по данному не реабилитирующему его основанию – в связи с примирением с частным обвинителем и отказом последней в связи с этим от обвинения, факт примирения подтвердил, о чем также представил письменное заявление.

При таких обстоятельствах, поскольку частный обвинитель (потерпевшая) Павлова В.И. и оправданный Гулиев Б.В. в суде апелляционной инстанции, до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу, заявили о примирении, представив об этом письменные заявления, указанный выше оправдательный приговор в отношении Гулиева Б.В. подлежит отмене, а уголовное дело - прекращению на основании ч.2 ст.20 УПК РФ - в связи с примирением сторон [4].

Проведенный анализ особенностей рассмотрения и прекращения дел частного обвинения, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, законодатель в ст. 319 УПК РФ при перечислении полномочий мирового судьи не придерживается последовательности в регламентации ч. 1, 1.1, 1.2 и 4.1 ст. 319 УПК РФ.

В пунктах 1, 1.1 и 1.2 предусмотрена обязанность мирового судьи уведомить заявителя об отказе в принятии заявления к производству, а в п. 4.1 ст. 319 УПК РФ – обязанность уведомить потерпевшего или его законного представителя. Во избежание разночтения данные нормы целесообразно скорректировать.

Кроме того, часть 1 ст. 319 УПК РФ, указывая на ч. 5 ст. 318 УПК РФ противоречит ч. 1.1 ст. 319 УПК РФ, которая тоже отсылает к ч. 5 ст. 318. В связи с чем, отсылку в ч. 1 ст. 319 УПК РФ необходимо уточнить следующим образом:

«...1. В случаях, если поданное заявление не отвечает требованиям частей пятой (кроме п. 4) и шестой ст. 318 настоящего Кодекса, мировой судья выносит постановление о возвращении заявления лицу, его подавшему, в котором предлагает ему привести заявление в соответствии с указанными требованиями.

Повторная подача того же заявления, не удовлетворяющего указанным требованиям, не допускается...».

Во-вторых, уголовные дела частного обвинения могут быть прекращены по следующим основаниям если:

- частный обвинитель не явился в суд без уважительной причины;
- частный обвинитель отказался от обвинения;
- в случае примирения сторон; если в ходе судебного разбирательства в действиях лица, в отношении которого подано заявление, будут установлены признаки преступления, не предусмотренного ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

В-третьих, в статье 323 УПК РФ делается отсылка к статьям 389.1 и 389.3 УПК РФ. Однако, правильнее было бы в ст. 323 УПК РФ указать отсылку в целом к главе 45.1 УПК РФ.

Глава 3 Актуальные вопросы частного обвинителя в уголовном процессе

3.1 Правовое регулирование процессуального статуса частного обвинителя

В части 4 ст. 321 УПК РФ определен субъектный состав лиц, которые поддерживают обвинение в судебном заседании при рассмотрении уголовных дел частного обвинения. К таковым относятся:

- государственный обвинитель - в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 и ч. 3 ст. 318 УПК РФ, т.е. когда дело частного обвинения возбуждено следователем или дознавателем с согласия прокурора;
- частный обвинитель - по уголовным делам частного обвинения.

Особое внимание в данной части настоящей магистерской диссертации будет уделено исследованию актуальных вопросов частного обвинителя. Такой интерес к процессуальному статусу частного обвинителя объясняется расширением диспозитивных начал уголовного судопроизводства, что наиболее отчетливо проявляется в производстве по уголовным делам частного обвинения.

Прежде всего, следует обратить внимание на некоторую непоследовательность законодателя по вопросу определения понятия «частный обвинитель».

Понятие частного обвинителя сформулировано в п. 59 ст. 5 УПК РФ как «потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения».

В ст. 43 УПК РФ частным обвинителем признается лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном ст. 318 УПК РФ, и поддерживающее обвинение в суде.

Кроме того, в главе 41 УПК РФ пострадавшее от преступления частного обвинения лицо именуется по-разному. Это и «потерпевший», и «частный обвинитель», и «заявитель», и «лицо, подавшее заявление».

Как уже отмечалось, в ч. 4 ст. 321 в качестве лица, поддерживающее обвинение по делам частного обвинения назван частный обвинитель. В ч. 3 ст. 246 УПК РФ таким лицом признан потерпевший.

А.С. Генералова подобное состояние действующего уголовно-процессуального законодательства в части регулирования процессуального статуса лица, поддерживающего обвинение по делам частного обвинения объясняет отсутствием у законодателя единой позиции по данному вопросу, что приводит к различного рода путаницам, препятствующим полноценной реализации уголовно-процессуальных норм [21, с. 18]. Тогда как по справедливому замечанию И.В. Смольковой, уголовно-процессуальный закон, регламентирующий сферу наиболее «острых» правоотношений с точки зрения ограничения прав и законных интересов лиц, не должен быть неопределенным [88, с. 209]. В связи с чем, необходимо более детально рассмотреть понятие частного обвинителя и его отличие от потерпевшего.

В доктрине под частным обвинителем понимают субъекта, который участвует в делах частного обвинения и в качестве которого могут выступать потерпевший или его законный представитель [83].

Потерпевший по данной категории дел выступает в качестве частного обвинителя, и его правовой статус существенно отличается от процессуального положения потерпевшего по делам как публичного, так и частного-публичного обвинения. Для эффективной реализации гражданином своих законных интересов необходимы ясные, отточенные формулировки, касающиеся его процессуального статуса.

Правовому статусу частного обвинителя посвящена ст. 43 УПК РФ. Действующая редакция данной нормы вызывает ряд замечаний. В первую очередь, отметим ее отсылочный характер – далеко не самое удачное решение с точки зрения юридической техники, существенно затрудняющее

применение права. В соответствии с ч. 1 ст. 43 УПК РФ, частный обвинитель – это лицо, подавшее заявление в суд в порядке, установленном ст. 318 УПК РФ, и в дальнейшем самостоятельно поддерживающее обвинение.

Прокурор по должности не может выступать в уголовном процессе в качестве частного обвинителя [44, с. 191]. Как уже отмечалось выше, прокурор вправе участвовать в судебном заседании по делам частного обвинения, если после принятия заявления к производству будет установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, то мировой судья вправе признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора (ч. 8 ст. 318 УПК РФ). Но его назначение в этом случае выступать в процессе от имени государства и он является государственным, а не частным обвинителем (ч. 3 ст. 364 УПК РФ).

Кроме того, неверно смешивать совершенно разные по своей правовой природе интересы: собственный и представляемый. Частный обвинитель, его законный представитель и представитель – самостоятельные процессуальные фигуры, следовательно, их статус должны регламентировать самостоятельные нормы уголовно-процессуального закона, аналогично ст. ст. 42 и 45 УПК РФ.

Четкого определения момента, когда лицо приобретает вышеупомянутый статус, уголовно-процессуальный закон не содержит, что дает повод для определенных дискуссий в науке уголовно-процессуального права.

К примеру, Е.Ф. Тензина считает, что потерпевший получает статус государственного обвинителя с момента принятия судом его заявления к производству [94, с. 877]. Такого же мнения придерживается и А.Р. Белкин [12].

С.А. Яковлева указывает на дополнительные признаки пострадавшего от преступления лица, наличие которых дает ему возможность выступать в качестве частного обвинителя:

- отсутствие зависимого состояния;
- отсутствие беспомощного состояния;
- отсутствие иных причин, которые не позволяют лицу самостоятельно защищать свои права и законные интересы [114, с. 46].

В качестве самостоятельного признака целесообразно рассматривать и осведомленность пострадавшего о лице, подлежащем привлечению к ответственности. В противном случае данное дело в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ возбуждают руководитель следственного органа, следователь, а также дознаватель с согласия прокурора.

Процессуальный статус включает права и обязанности, а также ответственность. Часть 2 ст. 43 УПК РФ вместо перечня прав и обязанностей рассматриваемого участника процесса отсылает к ч.ч. 4, 5 и 6 ст. 246 УПК РФ, что вызывает некоторое недоумение. Ст. 246 УПК РФ закрепляет лишь возможность участия в судебном разбирательстве нескольких прокуроров, а также замену прокурора и его право поддерживать гражданский иск. Если уж использовать в данном случае отсылочную норму, то логичнее выглядела бы отсылка к ст. ст. 318 и 321 УПК РФ, в которых действительно отражены права данного участника уголовного процесса.

Анализ положений УПК РФ позволяет выделить следующие специфические права частного обвинителя:

- заявить ходатайство о содействии в собирании доказательств, которые не могут быть получены им самостоятельно;
- излагать суду свое мнение по существу обвинения, о применении уголовного закона, о назначении подсудимому наказания и по другим вопросам, возникающим в процессе судебного разбирательства;
- изменить обвинение (если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту);
- отказаться от обвинения;

- подать заявление о примирении с подсудимым (такое примирение по делам частного обвинения возможно вплоть до удаления судьи в совещательную комнату для вынесения приговора).

Кроме того, частный обвинитель наделен большинством прав потерпевшего из перечня ст. 42 УПК РФ.

В случае ненадлежащего исполнения своих процессуальных обязанностей частный обвинитель может быть привлечен к уголовной ответственности за заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ), за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний (ст.ст. 307, 308 УК РФ).

Возможность осуществления потерпевшим своих процессуальных прав напрямую зависит от того, примет ли мировой судья его заявление. Одним из требований закона является необходимость указывать в заявлении «данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности». Иными словами, необходимым условием рассмотрения дела в порядке частного обвинения является осведомленность заявителя о личности гражданина, привлекаемого к ответственности. Помощь в собирании полной и точной информации могут и должны оказывать либо органы предварительного расследования в рамках проверки поступившего заявления, либо сам мировой судья – в зависимости от того, куда именно обратился заявитель.

Самостоятельным элементом в структуре процессуального статуса частного обвинителя следует также признавать его законные интересы. Данный подход обусловлен формулировкой одного из направлений назначения уголовного судопроизводства. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Однако, на практике объектом защиты выступают права отдельных участников уголовного судопроизводства. Вместе с тем, в некоторых ситуациях по уголовным делам можно и нужно давать оценку именно законному интересу личности при принятии имеющих значение для дела процессуальных решений и совершении процессуальных действий [35, с. 72].

Одной из таких ситуаций применительно к уголовным делам частного обвинения является вопрос о возможности соединения в одном производстве уголовных дел, отнесенных к различным порядкам уголовного преследования. Например, если одним лицом совершены преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 115 УК РФ и ч. 1 ст. 167 УК РФ, которые образуют реальную или идеальную совокупность (в зависимости от обстоятельств совершения). Очевидно, что в большинстве случаев потерпевшие по данной категории уголовных дел, не различая виды уголовного преследования, будут обращаться с единым заявлением о преступлениях частного и публичного обвинения в органы внутренних дел. Дежурный сотрудник во исполнение п. 2.1.1 Инструкции «О порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» [80] обязан принять и зарегистрировать такое заявление. Однако, если по заявлению о преступлении публичного характера должна быть проведена проверка сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, то заявление о преступлении, относящимся к частному порядку уголовного преследования, должно быть передано в мировой суд без проведения такой проверки (п. 27.1 Инструкции).

Как представляется, данная норма Инструкции не соответствует п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Вызывает вопрос: почему на практике в мировой суд не направляются органами внутренних дел заверенная копия единого заявления потерпевшего (без проведения самостоятельной проверки сообщения о преступлении частного характера) – для решения вопроса о принятии заявления к производству в части данного преступления. Как справедливо в этой связи отмечают Е.В. Смахтин и И.Г. Смирнова, одной из тенденций развития современного уголовно-процессуального законодательства является отсутствие оптимального сочетания защиты частных и публичных интересов

и недостаточная урегулированность отдельных процессуальных процедур [85, с. 361].

Представляется ошибочным сформировавшийся на практике подход соединения органами предварительного расследования в одном производстве уголовных дел, подпадающих под разный порядок уголовного преследования. Возможно, такой подход обусловлен законным интересом самого потерпевшего – как можно быстрее и проще добиться привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего в отношении него преступления, не принимая во внимание, что они относятся к различным порядкам уголовного преследования. Очевидно, что для большинства потерпевших в подобной ситуации участие в двух самостоятельных производствах по уголовному делу, производства по которым осуществляются различными государственными органами, в различном порядке, представляется как более сложная задача, чем участие в едином производстве по соединенным уголовным делам.

С другой стороны, интересу потерпевшего упростить свою роль в осуществлении уголовного преследования лица, совершившего преступления, противостоит публичный интерес государства, предполагающий четкое разграничение порядков уголовного преследования на частный, частно-публичный и публичный. В связи с чем возникает вопрос: если исходить из правовой природы классификации уголовного преследования, то дифференциация его видов должна упрощать или усложнять положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве?

С точки зрения чистой теории, частный порядок уголовного преследования обладает достаточно большой спецификой по сравнению с публичным и частно-публичными порядками, прежде всего, заключающейся в особом процессуальном статусе частного обвинителя как субъекта выдвижения и поддержания обвинения по данной категории уголовных дел. Право (и обязанность) самостоятельного собирания доказательств, право на отказ от уголовного преследования в любой момент судебного

разбирательства (в том числе, посредством неявки в судебное заседание без уважительной причины – ч. 3 ст. 249 УПК РФ), возможность заявления подсудимым встречного заявления в отношении потерпевшего, возможность примирения сторон – вот процессуальные нормы, определяющие особенности процессуального статуса частного обвинителя по уголовным делам частного обвинения и, соответственно, специфику частного порядка уголовного преследования. Соответственно, в случае соединения уголовных дел частного и публичного обвинения в одном производстве и осуществление по нему предварительного расследования в общем порядке потерпевший автоматически лишается указанных прав и возможностей, а также тем самым лишает будущего обвиняемого права заявить встречное обвинение [47, с. 24]. Поэтому соединение уголовных дел, относящихся к частному и публичному, частному и частно-публичному порядкам уголовного преследования, строго говоря, осуществляться не должно.

Основываясь на формальном подходе к рассматриваемой проблеме, без учета интересов потерпевшего по уголовным делам частного обвинения, их соединение в одном производстве (как в досудебном, так и в судебном) с уголовными делами публичного или частно-публичного обвинения является недопустимым.

Вместе с тем, в научной литературе, хотя и признается, что рассматриваемый вопрос является законодательным пробелом, встречаются мнения о возможности соединения таких уголовных дел в одном производстве.

Так, Ю.А. Анишина полагает обоснованным дополнить УПК РФ положением о том, что, «если преступление, отнесенное законом к категории частного обвинения, совершено в совокупности с иными преступлениями, то при наличии письменной просьбы пострадавшего о привлечении лица к уголовной ответственности, содеянное в целом должно расследоваться и рассматриваться как дело публичного обвинения» [3, с. 51]. Очевидно, что данное предложение заслуживает поддержки, предоставляя потерпевшему от

совокупности преступлений реализовать свой законный интерес на самостоятельный выбор возможности осуществления уголовного преследования по уголовным делам о преступлениях частного и публичного (частно-публичного) обвинения в рамках единого производства (что упростит его роль и минимизирует активность в процессе) либо в рамках двух самостоятельных производств (со всеми их особенностями и дополнительными возможностями для него). В научной литературе справедливо предлагается потерпевшему в подобной ситуации прибегать к помощи представителя (адвоката), который, к тому же, сможет точнее квалифицировать совершенные преступления, чтобы не допустить ошибку при отнесении одного из них к частному порядку уголовного преследования [46, с. 230].

Таким образом, необходимо дополнить предложенную Ю.А. Анишиной норму в УПК РФ дополнительной гарантией для потерпевшего, которая бы предусматривала обязанность должностного лица, принимающего и регистрирующего заявление о преступлениях, подпадающих под разный порядок уголовного преследования, перед принятием заявления разъяснять заявителю особенности возбуждения и производства по уголовным делам частного обвинения, чтобы позволить ему сделать выбор алгоритма уголовного преследования, в наибольшей степени отвечающего его ожиданиям и желаниям. Это и образует его законный интерес.

3.2 Участие частного обвинителя в уголовном процессе

Частный обвинитель наделяется широкими полномочиями: давать показания; отказываться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать показания на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью переводчика

бесплатно; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания; знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта; знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств; участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а также участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора; выступать в судебных прениях; поддерживать обвинение; знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда; обжаловать приговор, определение, постановление суда и т.д.

Полномочия адвоката при защите прав доверителя несколько шире, в частности, в соответствии с положениями п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» [104], адвокат при осуществлении защиты доверителя вправе: «собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы; опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь; собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами; привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи», что

позволит обеспечить скорейшее принятие к производству заявления о привлечении лица к уголовной ответственности в частном порядке [54, с. 86].

Однако, частный обвинитель не всегда может самостоятельно использовать предоставленный государством аппарат для реализации функции обвинения.

По мнению О.И. Андреевой, «выходом из создавшегося положения является либо упрощение требований, предъявляемых к жалобе, но тогда суду необходимо будет собирать недостающие сведения, либо предоставленная законодателем возможность обращаться за помощью в получении необходимых данных для составления заявления в правоохранительные органы» [2, с. 11]. Однако, указанная позиция практически не реализуема, так как происходит смешение функций участников уголовного процесса – суд не должен заниматься сбором доказательств, так как является субъектом оценки. В отношении правоохранительных органов это может привести к затягиванию процесса расследования дела.

Совершенно очевидно, что без юридических знаний составление доказательственной базы по делам частного обвинения является весьма затруднительным. Составление заявления – это всего лишь один из этапов. Представляется, что в данном случае институт представительства играет огромное значение. Представителем заявителя может быть адвокат. Адвокат имеет образование и соответствующие навыки, позволяющие осуществлять защиту интересов лица [17, с. 34].

Прежде чем ввести в дело адвоката-представителя, лицо, пострадавшее от преступных действий, должно быть признано частным обвинителем.

Следует рассмотреть такой пример из практики.

Доверитель З. обратилась к адвокату с просьбой об оказании юридической помощи и составлении заявления о привлечении к уголовной ответственности К. по частному обвинению (ч. 1 ст. 115 УК РФ). Заявление было принято к производству мировым судьей и вынесено определение о

признании З. частным обвинителем. Гражданка К. также подала заявление в отношении З. о привлечении к уголовной ответственности (ч. 1 ст. 115 УК РФ). Заявления были соединены в одно производство, и доверитель З. одновременно была частым обвинителем и подсудимой. Адвокат в данном случае осуществлял и защиту интересов З., и был представителем частного обвинителя. Очевидно, что в процессуальном смысле просматривается смешение функций адвоката.

Однако самостоятельно, без квалифицированной помощи в данном случае разобраться в сложном смешении полномочий З. не удалось. Квалифицированная помощь адвоката оказалась необходимостью, которая обеспечила защиту прав доверителя в надлежащей форме и в нужное время.

Основная проблема участия частного обвинителя заключается в формулировании им обвинения и формировании доказательственной базы.

Поддержание обвинения предполагает выполнение обязательных процессуальных действий, направленных на определение предмета доказывания, формирование доказательственной базы, участие в исследовании этих доказательств в судебном заседании, принятие решений по движению уголовного дела и т.д.

Участие частного обвинителя не ограничивается только первой инстанцией у мирового судьи. При принесении апелляционной жалобы уголовное дело рассматривается в апелляционном порядке.

До внесения изменения в УПК РФ Федеральным законом от 29.12.2010 г. № 433-ФЗ участие лица, поддерживающего от имени государства обвинение, признавалось законодателем обязательным в любом случае.

Т. Шинелева считала, что обязательное участие государственного обвинителя в судебном заседании предусмотрено непосредственно законом (п. 1 ч. 3 ст. 364 УПК РФ, утратила силу в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2010 г. № 433-ФЗ), независимо от того, приносилось ли им апелляционное представление на приговор мирового судьи. Это связано было

с особой формой апелляционного производства, которая позволяла суду не только вновь проверить все доказательства по делу и дать им оценку, но и по ходатайству сторон допрашивать новых свидетелей, назначать экспертизы, истребовать вещественные доказательства и документы, т.е. проводить судебное следствие в полном объеме, необходимом для полной и объективной проверки материалов уголовного дела [111, с. 34].

Судебная практика шла по иному пути, считая, что участие государственного обвинителя в суде апелляционной инстанции не является обязательным по делам частного обвинения, подсудным мировому судье [59].

В настоящее время, в соответствии с нормами действующего УПК РФ в актуальной редакции, участие государственного обвинителя в суде апелляционной инстанции не является обязательным по делам частного обвинения, подсудных мировому судье.

В соответствии с ч. 3 ст. 249 УПК РФ по уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Так, частный обвинитель Клюев С.В., будучи надлежащим образом извещенный о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела в отношении Кузикова А.В., в судебное заседание не явился, об уважительности причин неявки суду не сообщил и доказательств уважительности данной причины не предоставил. При этом он знал о своих процессуальных правах и обязанностях, в том числе о праве участвовать в судебном заседании, поддерживать и отказываться от обвинения, а также о последствиях неявки в суд, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 249 УПК РФ, которые ему судом разъяснялись, что подтверждено протоколом судебного заседания и распиской о разъяснении прав.

В силу ч. 2 ст. 54 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [102] подросток, которому исполнилось 15 лет, вправе самостоятельно обратиться к врачу.

Вопреки доводам частного обвинителя, представленный им протокол осмотра дерматологом несовершеннолетней дочери, не может свидетельствовать об уважительной причине его неявки в суд, так как в нем отсутствуют сведения об его участии (присутствии) на данном медицинском осмотре, временном периоде его проведения, необходимости оказания экстренной помощи при неотложных состояниях и других обстоятельствах, перечисленных в частях 2 и 9 статьи 20 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», препятствующих его дочери, достигшей на момент осмотра семнадцатилетнего возраста, самостоятельно обратиться за медицинской помощью.

Допрошенная в судебном заседании по ходатайству частного обвинителя в качестве свидетеля его дочь – Ключева А.С., также не смогла подтвердить обоснованность доводов жалобы, в связи с тем, что не смогла указать период времени, в течение которого находилась с частным обвинителем в медицинской организации, а также аргументировать невозможность без его помощи самостоятельно посетить врача.

Вопреки утверждению частного обвинителя, положения ст. 272 УПК РФ по своему уголовно-правовому смыслу не противоречат положениям ч. 3 ст. 249 УПК РФ, которыми четко и не двусмысленно регламентированы действия суда по прекращению уголовного дела частного обвинения при неявке частного обвинителя без уважительных причин, что является гарантом соблюдения принципа состязательности сторон и рассмотрения дела в разумные сроки.

Принимая во внимание, что частный обвинитель Ключев С.В. заявлений о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие мировому судье не предоставлял, то мировой судья не имел оснований для продолжения рассмотрения уголовного дела без его участия. При отсутствии

документального подтверждения о причинах неявки частного обвинителя, данных о его госпитализации либо экстренном состоянии, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о наличии оснований, указанных в п. 2 ст. 254 УПК РФ и предусмотренных ч. 3 ст. 249 УПК РФ, и обоснованно прекратил уголовное дело в отношении Кузикова А.В. по основанию, указанному в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в его деянии состава преступления, признав неявку частного обвинителя Ключев С.В. неуважительной.

Выводы суда об отсутствии у частного обвинителя Ключева С.В. уважительной причины для неявки в судебное заседание соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела.

Суд учел и оценил все обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы, дал объективную оценку исследованным материалам уголовного дела.

При таких обстоятельствах доводы апелляционной жалобы являются не состоятельными и удовлетворению не подлежат, поскольку частный обвинитель Ключев С.В. имел возможность явиться в судебное заседание и участвовать в нем, однако не явился в суд осознанно и без каких-либо уважительных причин.

Таким образом, нарушений уголовного или уголовно-процессуального законодательства, влекущих изменение или отмену данного постановления, не имеется, постановление полностью соответствует требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, то есть является законным, обоснованным и мотивированным. Апелляционная жалоба частного обвинителя Ключева С.В. была оставлена без удовлетворения [6].

«Представляется, что в действующем УПК РФ следовало бы установить правило о том, что такие действия частного обвинителя как неявка без уважительной причины в суд должны расцениваться как отказ потерпевшего от обвинения и влечь за собой принятие судом отказа государственного обвинителя от обвинения» [9, с. 19].

С целью реализации данного положения, ч. 3 ст. 249 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«3. По уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела в связи с отказом частного обвинителя от обвинения».

Нуждается также в дополнении ч. 2 ст. 43 УПК РФ, т.е. наделить частного обвинителя права государственного обвинителя, предусмотренными частями с 4 по 7 ст. 246 УПК РФ и изложить в следующей редакции:

«2. Частный обвинитель наделяется правами, предусмотренными частями четвертой, пятой, шестой и седьмой статьи 246 настоящего Кодекса».

3.3 Проблемы правового регулирования института примирения частного обвинителя с подсудимым

Примирение частного обвинителя с подсудимым является одним из оснований прекращения уголовных дел частного обвинения.

Под примирением понимают процессуальную деятельность обвиняемого и потерпевшего, направленную на преодоление последствий преступления. В ходе примирения, как правило, достигается взаимопонимание по поводу происшедшего, причин, его вызвавших, и последствий для потерпевшего; разрабатывается и исполняется соглашение о возмещении вреда; разрабатываются и исполняются планы по изменению поведения участников конфликта.

На мировых судей закон возлагает лишь обязанность разъяснить сторонам возможность и последствия примирения (ч. 5 ст. 319 УПК). Для потерпевшего таким последствием является невозможность повторного обращения в суд с просьбой о привлечении обидчика к уголовной ответственности по данному эпизоду обвинения, а для подсудимого -

прекращение дела по нереабилитирующему основанию, влекущему соответствующие правовые последствия, в том числе предъявление гражданского иска.

Так, в возражениях на кассационную жалобу представитель УФССП РФ по ХМАО - Югре просил судебные акты оставить без изменения, ссылаясь на то, что основания для расторжения служебного контракта и освобождения К. от занимаемой должности по независимым от воли сторон обстоятельствам имелись, согласно пункту 3 статьи 3 Федерального закона «О судебных приставах» [101] на должность судебного пристава не может быть назначен гражданин, в отношении которого прекращено уголовное преследование, в связи с примирением сторон. Доводы кассационной жалобы об отмене апелляционным постановлением Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 27 мая 2020 года постановления мирового судьи от 18 сентября 2012 года не свидетельствуют о незаконности увольнения, поскольку на дату издания приказа имелся вступивший в законную силу судебный акт в отношении истца, препятствующий ему занимать должность судебного пристава-исполнителя.

В возражениях на кассационную жалобу прокурор Ханты-Мансийского автономного округа - Югры просил судебные акты оставить без изменения, ссылаясь на то, что факт отмены постановления мирового судьи не может быть принят во внимание, поскольку имел место 27 мая 2020 года - после вынесения приказа об увольнении и принятия решения судом первой инстанции. Указывает, что доводы кассационной жалобы аналогичны доводам иска и апелляционной жалобы, которые являлись предметом рассмотрения нижестоящих судов и по своей сути направлены на переоценку доказательств.

Приказом действие служебного контракта с К. было прекращено, он освобожден от замещаемой должности федеральной государственной гражданской службы судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов отдела судебных приставов по г. Лянтору в

соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [103] и п. 3 ст. 3 ФЗ «О судебных приставах».

Основанием для освобождения от замещаемой должности послужило постановление мирового судьи судебного участка № 1 Сургутского судебного района от 18 сентября 2012 года о прекращении уголовного дела в отношении К., обвиняемого в совершении преступления в связи с примирением сторон в порядке ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Разрешая возникший спор, суд первой инстанции исходил из того, что работодатель правомерно прекратил с истцом служебный контракт по п. 11 ч. 1 ст. 33 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», поскольку в отношении него на момент заключения служебного контракта было прекращено уголовное преследование в связи с примирением сторон, процедура увольнения соблюдена, в связи с чем пришел к выводу, с которым согласился и суд апелляционной инстанции, об отсутствии основания для удовлетворения иска.

Изучение материалов дела показало, что выводы судов основаны на правильно установленных фактических обстоятельствах дела и приведенном правовом регулировании спорных правоотношений и доводами кассационной жалобы не опровергаются.

Положения п. 3 ст. 3 ФЗ «О судебных приставах», действовавшего на день прекращения с ним контракта, прямо предусматривали отсутствие возможности принятия на должность судебного пристава лиц, в отношении которых прекращено уголовное преследование за примирением сторон, при этом законодатель не предусмотрел каких-либо исключений относительно вида уголовного судопроизводства и из перечня оснований прекращения уголовного преследования [62].

При этом следует иметь в виду, что в силу ч. 5 ст. 319 УПК РФ прекращение дел частного обвинения, возбужденных прокурором, следователем или дознавателем возможно за примирением сторон, но в силу

основания, установленного законом специально для производства по делам частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК РФ), а в рамках общего порядка прекращения дел ввиду примирения сторон при производстве по делам публичного и частно-публичного обвинения (ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ), предусматривающего более широкий круг условий (а именно, совершение преступления впервые и заглаживание причиненного вреда), необходимых для принятия такого решения.

Вместе с тем, в каждом случае заявления сторонами ходатайства о прекращении уголовного дела частного обвинения суд должен выяснять в связи с чем данное уголовное дело было возбуждено прокурором, следователем или дознавателем, так как в силу ч. 4 ст. 20 УПК РФ указанные должностные лица вправе возбудить уголовное дело частного обвинения и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы.

Несоблюдение прокурором, следователем или дознавателем условий, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, при наличии ходатайства сторон о примирении должно влечь прекращение уголовного дела частного обвинения по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием заявления потерпевшего.

Однако, в доктрине не все ученые согласны с тем, что закон устанавливает разный порядок примирения сторон для уголовных дел частного и публичного обвинения [110, с. 19].

Во второй главе настоящей магистерской диссертации уже были приведены отличительные характеристики указанных институтов прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон. Поэтому основное внимание в данной части исследования необходимо уделить вопросам, возникающим на практике при примирении частного обвинителя с подсудимым.

Прежде всего, на практике допускаются ошибки при применении норм ч. 2 ст. 20 УПК РФ или ст. 25, ч. 3 ст. 20 УПК РФ.

Например, после дознания дело было направлено в суд для рассмотрения по существу.

В ходе судебного заседания было удовлетворено ходатайство законного представителя малолетнего потерпевшего Б. (она же супруга обвиняемого) о прекращении уголовного дела в связи с примирением с Б. и уголовное дело прекращено по основанию, предусмотренному частью 2 статьи 20 УПК РФ.

Таким образом, судом не были учтены положения ч. 4 ст. 20 УПК РФ, согласно которым данное дело после его возбуждения дознавателем с согласия прокурора перешло в разряд публичных и, в соответствии с ч. 5 ст. 319 УПК РФ, могло быть прекращено за примирением сторон не иначе, чем в порядке, предусмотренном статьей 25 УПК РФ [57].

Поскольку примирение сторон - акт двусторонний, для отказа в возбуждении уголовного дела или для прекращения дела за примирением сторон недостаточно одного лишь желания потерпевшего примириться со своим обидчиком.

Раскаяние виновного и прощение его потерпевшим не являются обязательными условиями прекращения дела за примирением. Достаточным для принятия мировым судьей решения о прекращении дальнейшего производства по делу будет наличие формального заявления сторон о достижении примирения.

В случае постановления оправдательного приговора или прекращения уголовного дела и уголовного преследования основаниям, приведенным в п. п. 2, 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ мировой судья в приговоре или постановлении о прекращении уголовного дела признает за оправданным лицом или лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию.

При этом по делам частного обвинения, которые прекращаются по основаниям, указанным в п. п. 2, 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, к частному обвинителю возможно предъявление регрессного гражданского иска со стороны государственного органа для возмещения средств, выплаченных лицу в порядке реабилитации.

Проведенное в третьей главе магистерской диссертации исследование частного обвинителя, позволяет сделать следующие выводы:

- в УПК РФ следует предусмотреть обязанность должностного лица, принимающего и регистрирующего заявление о преступлениях частного обвинения, разъяснять заявителю особенности возбуждения и производства по таким уголовным делам, что позволит ему выбрать алгоритм уголовного преследования, в наибольшей степени отвечающего его интересам.
- УПК РФ необходимо дополнить понятием «заявитель о преступлении» и закрепить перечень его полномочий, в число которых должно войти право на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи до момента подачи заявления о совершении преступления.
- необходимо законодательно закрепить возможность отказа частного обвинителя от предъявленного обвинения.

Заключение

В заключительной части необходимо подвести итоги проведенному исследованию производства по делам частного обвинения.

В первой главе магистерской диссертации был проведен анализ порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения.

При рассмотрении порядка подачи заявления о преступлениях по делам частного обвинения было отмечено, что по своей природе институт частного обвинения близок исковому производству в гражданском процессе, так как определяющим является принцип диспозитивности, устанавливающий свободу распоряжения как материальными, так и процессуальными правами.

Сущность возбуждения уголовного дела частного обвинения заключается в том, что инициирует начало данной стадии потерпевший посредством подачи заявления самостоятельно или через представителя непосредственно в суд (производство по делу концентрируется в суде первой инстанции, минуя досудебное производство) или в правоохранительный орган (осуществляется расследование уголовного дела в форме дознания либо дознания в сокращенной форме).

Потерпевший по делам частного обвинения наделен правом выдвижения и поддержания обвинения. Однако данное право не реализуется в полной мере, так как заявление потерпевшего является обвинительным актом только в том случае, если в нем указано конкретное лицо, против которого выдвигается обвинение, описано событие преступления, приведены доказательства вины обвиняемого и указана конкретная статья УК РФ, в соответствии с которой квалифицируется преступное деяние. В тоже время, если в заявлении отсутствует квалификация совершенного деяния, то мировой судья не имеет права возвратить такое заявление с целью устранения данного недостатка.

При этом, остается открытым вопрос о том, кто же должен квалифицировать преступное деяние. В настоящее время существует несколько выходов из данной проблемной ситуации.

Прежде всего, возможно внести дополнительное требование к содержанию заявления в ч. 5 ст. 318 УПК РФ – указание квалификации преступного деяния. Однако, выступая за полную реализацию прав потерпевшего и признавая некоторую его беспомощность в правовых вопросах квалификации преступлений, представляется не правильным препятствовать ему посредством необходимости указания статьи УК РФ в подаваемом заявлении.

Представляется, что заявителя не следует обязывать квалифицировать совершенное в отношении него преступление в своем заявлении ввиду отсутствия у него юридической грамотности и возможности воспользоваться бесплатной помощью юриста.

Поэтому, решить данную проблему следовало бы путем дополнения раздела XI УПК РФ отдельной статьей, обязывающей мирового судью разъяснять смысл уголовных статей, под действие которых подпадает совершенное в отношении заявителя деяние, что явилось бы обеспечением права потерпевшего выдвигать и поддерживать обвинение, давая ему возможность участия в уголовном преследовании.

Если частный обвинитель заявление подает не мировому судье, а в органы предварительного расследования, то к такому заявлению не предъявляются требования, указанные в ч. 5 ст. 318 УПК РФ

Особенности рассмотрения и прекращения дел частного обвинения были исследованы во второй главе магистерской диссертации.

Исследуя полномочия мирового судьи по уголовному делу частного обвинения, было обращено внимание на то, что часть 1 ст. 319 УПК РФ, содержащая отсылку к части 5 ст. 318 УПК РФ следует уточнить, так как противоречит следующей ч. 1.1 ст. 319 УПК РФ, также отсылающей к части 5 ст. 318 УПК РФ. Части 1 и 2 ст. 319 УПК РФ целесообразно также

упростить в части отсылки к п. 2 ч. 1 ст. 147 УПК РФ, которая в свою очередь отсылает к ст. 447 УПК РФ.

Рассматривая особые правила прекращения уголовных дел частного обвинения, было отмечено, что такое основание как примирение сторон достаточно только волеизъявления одной стороны, т.е. потерпевшего, а также согласие и подозреваемого или обвиняемого. Иными словами, такое прекращение представляет собой односторонний акт.

Некоторые особенности имеет прекращение уголовного дела частного обвинения в связи с примирением сторон, возбужденное в отношении неустановленного лица. В данном случае следует иметь в виду, что возбуждение уголовного дела в отношении неустановленного лица не является делом публичного обвинения. Поэтому такое дело может быть по ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Кроме того, полномочны прекратить уголовное дело частного обвинения, возбужденного в отношении неустановленного лица органы предварительного расследования, несмотря на то, что по общему правилу это является прерогативой мирового судьи. Однако, при установлении лица, виновного в совершении преступления и в связи с примирением сторон отсутствует необходимость направлять такое дело в суд. Таким образом, в случае примирения сторон по заявлению в отношении неустановленного лица дело должно быть прекращено по ч. 2 ст. 20 УПК РФ и на стадии предварительного расследования.

Во второй главе магистерской диссертации был рассмотрен вопрос обжалования приговора или постановления по делам частного обвинения, который урегулирован в ст. 323 УПК РФ, отсылающей к ст.ст. 389.1 и 389.3 УПК РФ. Однако порядок обжалования регулируется не только указанными статьями, включенными в главу 45.1 УПК РФ, а полностью указанной главой. В связи с чем, правильнее в ст. 323 УПК РФ сделать отсылку не на отдельные статьи, а в целом на главу 45.1 УПК РФ.

Актуальные вопросы частного обвинения были исследованы в третьей главе магистерской диссертации. В рамках данной главы был рассмотрен вопрос процессуального статуса частного обвинителя.

В частности, было обращено внимание на то, что законодатель в ч. 1 ст. 43 УПК РФ использовал соединительный союз «и» при формулировании понятия частного обвинителя, предполагая, что частным обвинителем признается лицо, обладающее сразу двумя критериями, т.е. лицо, подавшее заявление в суд и лицо, поддерживающее обвинение. Однако, к примеру, из ч. 7 ст. 318 УПК РФ следует, что лицо становится частным обвинителем с момента вынесения мировым судьей постановления о принятии дела к своему производству. При этом, подача заявления вне порядка, предусмотренного ст. 318 УПК РФ не является основанием для наделения лица статусом частного обвинителя.

В связи с изложенным представляется целесообразным ч. 1 ст. 43 УПК РФ изложить в следующей редакции:

- «Частным обвинителем является лицо, подавшее заявление суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном ст. 318 УПК РФ, в отношении которого судом вынесено постановление о принятии заявления к своему производству».

Рассматривая участие частного обвинителя в уголовном процессе, было обращено внимание на необходимость регламентировать правовой статус частного лица, пострадавшего от преступления, до момента возбуждения уголовного дела и признания его потерпевшим или частным обвинителем. С целью реализации данного положения УПК РФ необходимо дополнить понятием «заявитель о преступлении» и закрепить перечень его полномочий, в число которых должно войти право на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи до момента подачи заявления о совершении преступления.

Кроме того, в УПК РФ необходимо закрепить правило, согласно которому, неявка частного обвинителя без уважительной причины в суд

является его отказом от обвинения. В частности, ч. 3 ст. 249 УПК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

- «3. По уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела в связи с отказом частного обвинителя от обвинения».

Особое внимание было уделено проблемам примирения частного обвинителя с подсудимым, что является одним из оснований прекращения уголовных дел.

На практике прекращение уголовных дел частного обвинения в связи с примирением сторон вызывает ряд затруднений:

- проблема выбора правовой нормы, подлежащей применению. Статья 25 УПК РФ не может быть применена, т.к. не распространяется на дела частного обвинения, а также прекращение уголовного дела закрепляется не как обязанность суда, а как его право;
- использование п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ также не является обоснованным, т.к. речь идет о наличии примирения, а не об отсутствии состава преступления.

Представляется правильным данную проблему решить посредством законодательного закрепления отказа частного обвинителя от предъявленного обвинения. Сегодня такой возможности нет. Часть 7 ст. 246 УПК РФ не распространяется на частного обвинителя.

Таким образом, институт частного обвинения нуждается в совершенствовании. Сделанные в работе выводы и предложения являются одним из возможных путей решения некоторых из проблем института частного обвинения, являющегося специальной правовой процедурой, позволяющей частному обвинителю выразить обязательную для исполнения государственными органами волю, по привлечению к уголовной ответственности лица, виновного в причинении ему вреда.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аналитический обзор «Правоприменительная практика по делам частного обвинения». М. : ВНИИ МВД России, 2007.
2. Андреева О.И. Защита прав и законных интересов лиц, пострадавших от совершения преступлений, отнесенных к категории частного обвинения: миф или реальность? // Вестник ОГУ. 2006. № 3. С. 9-12.
3. Анишина Ю.А. Особенности расследования уголовных дел при наличии совокупности преступлений // Уголовный процесс. 2011. № 12. С. 48-51.
4. Апелляционное постановление Воткинского районного суда Удмуртской Республики № 10-12/2020 от 02.07.2020 г. по делу № 10-12/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/8eXXv7pHszdN/> (дата обращения: 15.01.2021).
5. Апелляционное постановление Усольского городского суда Иркутской области № 10-10/2020 9У-8/2020 от 29.07.2020 г. по делу № 10-10/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/khnoOjjHbv6k/> (дата обращения: 15.01.2021).
6. Апелляционное постановление Устиновского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики № 10-8/2020 от 09.07.2020 г. по делу № 10-8/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/VrCuvIR8V56/> (дата обращения: 15.01.2021).
7. Апелляционное постановление Чулымского районного суда Новосибирской области № 10-7/2020 от 06.07.2020 г. по делу № 10-7/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/qNUuQAr3vJda/> (дата обращения: 15.01.2021).
8. Артамонов А.Н. Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 73-80.

9. Барабанов П.К. Реализация потерпевшим права на поддержание обвинения по делам публичного (частно-публичного) обвинения // Мировой судья. 2006. № 4. С. 19.

10. Батчаева Э.К. Процессуальные особенности судебного следствия по делам частного обвинения в России и иных государствах - членах СНГ // Мировой судья. 2020. № 11. С. 25-29.

11. Белкин А.Р. Процессуальные тонкости стадии подготовки к судебному заседанию. II. Проведение предварительного слушания // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 36-43.

12. Белкин А.Р. Тонкости и недомолвки производства у мирового судьи // Мировой судья. 2020. № 8. С. 3 - 10.

13. Быков В.М. Новое в производстве по уголовным делам частного обвинения // Уголовный процесс. 2007. № 5. С. 5-8.

14. Быков В.М. Новые законы о порядке производства по уголовным делам частного обвинения // Российский судья. 2008. № 1. С. 14-20.

15. Василенко Л.А. Производство по делам частного обвинения: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 32 с.

16. Винницкий Л.В., Шинкевич Н.Е. Изменение порядка производства по делам частного обвинения // Уголовный процесс. 2007. № 7. С. 22-26.

17. Виноградова Е.В. Конституционные гарантии процессуальных возможностей потерпевших в делах частного обвинения // Закон и право. 2019. № 1. С. 33-37.

18. Волженин В.В., Олейник В.В. Потерпевший в частном обвинении и его роль // Аграрное и земельное право. 2019. № 12 (180). С. 245-247.

19. Волторнист О.А., Забуга Е.Е. Критерии определения зависимого и беспомощного состояния при решении вопроса о возбуждении уголовного дела частного (частно-публичного) обвинения при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ // Законодательство и практика. 2014. № 2. С. 57-60.

20. Гаврилов М.А. Правопреемство частного обвинителя // Мировой судья. 2019. № 9. С. 14-19.

21. Генералова А.С. Особенности процессуального статуса потерпевшего по уголовным делам частного обвинения // Законодательство и экономика. 2014. № 7. С. 17-22.

22. Головачук О.С. Актуальные проблемы производства у мирового судьи по делам частного обвинения // В сборнике: Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия великой судебной реформы. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета. 2019. С. 89-91.

23. Головачук О.С. Защита прав потерпевшего по делам частного обвинения // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 1. С. 53-56.

24. Головинская И.В., Поликарпова М.Ж. Проблемы возбуждения и рассмотрения уголовных дел частного обвинения // Современное право. 2020. № 5. С. 85-93.

25. Голубов И.И. Некоторые вопросы экономической и правовой неэффективности частного обвинения // Уголовное судопроизводство. 2016. № 3. С. 38-41.

26. Денк С.В. Заявление потерпевшего как повод к возбуждению уголовного дела частного обвинения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2005. № 9. С. 64-66.

27. Деревянко Е.М. К вопросу о доказательствах по уголовным делам, возбужденным по заявлениям граждан о привлечении к уголовной ответственности лиц в порядке частного обвинения, рассматриваемым мировыми судьями // Российский судья. 2015. № 10. С. 45-49.

28. Дикарев И.С. Реализация принципа состязательности при возбуждении уголовных дел частного обвинения // Пятьдесят лет кафедре

уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 27-28 января 2005 г.). В 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург, 2005. С. 258-261.

29. Долгополов П.С. Дела частного обвинения [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2021.

30. Дорошков В.В. Актуальные проблемы уголовно-процессуальной деятельности органов МВД России по делам частного обвинения // Процессуальная деятельность милиции. М., 2006. 340 с.

31. Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М. : НОРМА, 2011. 340 с.

32. Дорошков В.В. Частное обвинение и этапы его развития в России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 66-69.

33. Дорошков В.В. Частное обвинение: правовая теория и судебная практика. М., 2000. 412 с.

34. Дорошков В.В., Патов Н.А. Особенности уголовного судопроизводства у мирового судьи // Российский судья. 2002. № 4. С. 17-22.

35. Дунаева М.С., Мазюк Р.В. Проблемы реализации законных интересов потерпевшего по уголовным делам частного обвинения // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 4 (26). С. 68-79.

36. Ефимов А.Ф. Настольная книга мирового судьи, рассматривающего гражданские дела / под ред. А.Ф. Ефимова, И.К. Пискарева. М.: Городец, 2014. 360 с.

37. Жеребятьев И.В., Караева А.А. К вопросу о процессуальном положении лица, в отношении которого подано заявление частного обвинения // Мировой судья. 2020. № 8. С. 25 - 29.

38. Завидов Б.Д. Особенности производства у мирового судьи (постатейный) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2005.

39. Ибрагимов И.М. Потерпевший как свидетель, субъект доказывания и субъект обвинения по делу // Современное право. 2008. № 3. С. 97-100.

40. Ильин А.В. Примирение по делам частного обвинения: проблемные вопросы содержания и реализации в уголовном судопроизводстве // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 1 (54). С. 61-63.

41. Кайгородова О.С. Характеристика зависимого, беспомощного состояния либо иных причин, по которым лицо не может защищать свои права и законные интересы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4 (46). С. 114-121.

42. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.12.2019 г. № 77-42/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

43. Комбарова Е.Л. Особенности уголовно-процессуального доказывания в некоторых упрощенных формах судебных производств в мировых судах РФ // Воронежские криминалистические чтения. Федеральный научно-практический журнал. 2015. Вып. 1 (17). С. 136-148.

44. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / Под общ. ред. В.В. Мозякова, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица. М.: Книга-Сервис, 2003. 690 с.

45. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

46. Корнакова С.В. К вопросу законодательного регулирования возбуждения уголовного дела по делам частного обвинения // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 5-й ежегодной междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 21 мая 2016 г.) / Под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск, 2017. С. 226–231.

47. Корнакова С.В. Пределы судебного разбирательства по делам частного обвинения // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2014. № 6. С. 23-26.

48. Корякин А.Л. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: дисс. канд. юрид. наук. Сургут, 2015. 221 с.

49. Куссмауль Р. Институт частного обвинения нуждается в преобразовании // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 42-44.

50. Лазарев В.А. Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 31 с.

51. Лазарева В.А. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 36 с.

52. Лопатин С.А. Преюдиция в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: реализация или преодоление: монография / Под ред. Л.Н. Масленниковой. М.: Норма, 2019. 208 с.

53. Lupinская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М. : МГЮА, 2013. 746 с.

54. Макашова Т.П. Адвокат - представитель по делам частного обвинения в уголовном судопроизводстве // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 2 (55). С. 85-89.

55. Матвеева Д.М. Особенности возбуждения и разрешения уголовных дел частного обвинения // Судья. 2019. № 12. С. 58-63.

56. Михайловский И.В. Основные принципы организации уголовного суда. Томск, 1905. 430 с.

57. Обзор кассационной практики Брянского областного суда по уголовным делам за четвертый квартал 2019 года (утв. Президиумом Брянского областного суда 05.02.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

58. Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел частного обвинения мировыми судьями за 2014 год (утв. Президиумом Кировского областного суда) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

59. Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2006 г. № 69-Дп06-3 / Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 27.09.2006 г. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2006 года» // БВС РФ. 2007. № 1.

60. Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2013 г. № 1725-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абрамовских Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

61. Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.1999 г. № 11-О «По запросу Ванинского районного суда Хабаровского края о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // ВКС РФ. 1999. № 2.

62. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2020 г. по делу № 88-13875/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

63. Постановление Верховного Суда Республики Крым от 14.07.2016 г. № 4У-781/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

64. Постановление Верховного Суда Республики Крым от 14.07.2016 г. № 4У-781/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

65. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // ВКС РФ. 2005. № 4.

66. Постановление Московского городского суда от 10.02.2014 № 4у/8-35 // СПС КонсультантПлюс.

67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // БВС РФ. 2019. № 9.

68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // БВС РФ. 2013. № 8.

69. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 г. № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // БВС РФ. 2013. № 1.

70. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // БВС РФ. 2010. № 9.

71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. № 17 (ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // БВС РФ. 2012. № 1.

72. Постановление Президиума Верховного суда Республики Дагестан от 27.07.2016 № 44У-74/2016. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

73. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Крым от 15.05.2019 г. по делу № 44У-82/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

74. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.01.2012 г. № 366-П11 пр [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

75. Постановление Президиума Калужского областного суда от 14.03.2018 г. № 44У-11/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

76. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 21.09.2016 г. по делу № 44У-136/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

77. Постановление Президиума Тульского областного суда от 10.12.2019 г. № 44у-131/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

78. Постановление Президиума Ульяновского областного суда от 17.01.2019 г. по делу № 44У-1/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

79. Практика рассмотрения уголовных дел в порядке частного обвинения: обзор, подготовленный судебной коллегией Пензенского областного суда // URL: <http://oblsud.penza.ru/article/Default.asp?print=1&id=899> (дата обращения: 24.01.2021).

80. Приказ МВД России от 29.08.2014 г. № 736 (ред. от 09.10.2019) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. 2014. 14 ноября. № 260.

81. Проект Федерального закона № 872311-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 31.08.2015) // <http://asozd.duma.gov.ru>.

82. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. 3-е изд. пересмотренное. СПб., 1916. 342 с.

83. Рыжаков А.П. Отвод защитника и (или) представителя. Комментарий к ст. 72 УПК РФ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2020.

84. Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России. М., 2008. С. 243-244.

85. Смахтин Е.В. Обеспечение защиты прав потерпевшего уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами при реализации назначения уголовного судопроизводства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 359-369.

86. Смирнова И.Г., Шадрин М.Ю. Реформирование или упразднение частного обвинения: постановка проблемы // Мировой судья. 2019. № 4. С. 14-19.

87. Смолькова И.В. Когда появляется потерпевший в делах частного обвинения в мировом суде? // Мировой судья. 2018. № 7. С. 18-22.

88. Смолькова И.В. Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 205-210.

89. Соболев М.В. Производство по уголовным делам частного обвинения в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 31 с.

90. Сотникова Ю.Н. Актуальные вопросы производства по уголовным делам частного обвинения // Мировой судья. 2007. № 2. С. 11-13.

91. Справка о результатах обобщения судебной практики по рассмотрению уголовных дел частного обвинения за 2014 год (подготовлена Верховным судом Республики Татарстан 05.08.2015) // СПС КонсультантПлюс.

92. Справка по результатам обобщения практики рассмотрения мировыми судьями Челябинской области уголовных дел частного обвинения

(подготовлена судебной коллегией по уголовным делам Челябинского областного суда) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

93. Струкова В.В. Механизм реализации уголовного преследования, осуществляемого в частном порядке // Мировой судья. 2011. № 9. С. 5-8.

94. Тензина Е.Ф. Особенности реализации принципа презумпции невиновности при производстве по уголовным делам частного обвинения // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30. № 6. С. 875-880.

95. Тензина Е.Ф. Производство по уголовным делам частного обвинения как форма диспозитивности: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 33 с.

96. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

97. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

98. Уголовный процесс: Учебник для юридических высших учебных заведений / Под общ. ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2006. 870 с.

99. Ухова Е.В. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве. М., 2008. 299 с.

100. Учебник уголовного процесса / Под ред. А.С. Кобликова. М., 1995. 680 с.

101. Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

102. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

103. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
104. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
105. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. СПб., 1996. 412 с.
106. Хатуаева В.В. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения // Российский следователь. 2005. № 1. С. 11-14.
107. Хатыпов Р.Н., Каац М.Э. Процессуальные особенности расследования уголовных дел частного обвинения: Методические рекомендации. Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2006. 240 с.
108. Чердынцева И.А. Проблемные аспекты производства по уголовным делам частного обвинения, возбуждаемым в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ // Уголовное право. 2015. № 4. С. 118-126.
109. Чурилов Ю.Ю. Проблемы эффективности оправдания по уголовным делам частного обвинения // Российский судья. 2007. № 7. С. 46-47.
110. Шамардин А.А. Частные начала обвинения и становления принципа диспозитивности в уголовном процессе России: Автореферат дисс... канд. юрид. наук. Оренбург, 2001. 32 с.
111. Шинелева Т. Кассационная инстанция: правовое положение сторон // Законность. 2004. № 10. С. 33-36.
112. Шитин Д.Ю. О процессуальном статусе обвиняемого и частного обвинителя по делам частного обвинения // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: Издат. Центр ОГАУ, 2002. 480 с.

113. Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. СПб. : Юридический Центр Пресс, 2015. 350 с.
114. Яковлева С.А. Разграничение уголовных дел частного и публичного обвинения // Уголовный процесс. 2014. № 7. С. 38–49.
115. Blakeley R. To the fullest extent of the law? Jones V. Whalley and the right to private prosecution // The Cambridge Law Journal. 2007. Т. 66. № 1. С. 11-13.
116. Gil Ju.P. Private interests seeking punishment: prosecution brought by private individuals and groups in Spain // Law & Policy. 2003. Т. 25. № 2. С. 151-172.
117. Hannum H., Lillich R.B., Saltzburg S.A. Materials on international human rights and U.S. criminal law and procedure // American Journal of International Law. 1991. Т. 85. С. 414-416.
118. Steinberg A. From private prosecution to plea bargaining: criminal prosecution, the district attorney, and American legal history // Crime & Delinquency. 1984. Т. 30. № 4. С. 568-592.
119. Yue Ma. Exploring the origins of public prosecution // International Criminal Justice Review. 2008. Т. 18. № 2. С. 190-211.